

Учреждение образования
“БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ”

ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА

**Методические рекомендации по изучению дисциплины
“Этика” для студентов всех специальностей
очно-заочной формы обучения**

УДК 17
ББК 87.7
П 75

Рассмотрены и рекомендованы к изданию редакционно-издательским советом университета

Составители: доцент *В.С. Леоненко*,
ассистент *А.В. Кузьмин*

Рецензент ст. преп. кафедры философии
и права, кандидат философских наук,
В.В. Криворотько

По тематическому плану изданий учебно-методической литературы университета на 2005 год. Поз. 212.

Для студентов всех специальностей очно-заочной формы обучения.

© УО “Белорусский государственный
технологический университет”, 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предложенная разработка представляет собой систематизированную информацию по наиболее актуальным и дискуссионным проблемам современной прикладной этики. Потребность в такой информации весьма значительна, особенно для студентов, изучающих этику, поскольку учебная литература по такой тематике немногочисленна и труднодоступна, а обобщение исследований частного характера представляет собой достаточно сложную задачу. Поэтому цель методических рекомендаций состоит в том, чтобы помочь студентам восполнить недостаток информации при изучении этико-прикладных проблем, стимулировать их к расширению пространства осмысленного этического знания, что создает возможность самостоятельного этического и нравственного творчества, определения собственной позиции по тем или иным вопросам.

Выбор самой проблематики осуществляется по принципу наибольшей степени остроты и значимости ее не только в рамках самой прикладной этики, но в более широком социокультурном плане. Содержание данного пособия касается преимущественно так называемых “открытых” проблем и сопрягается также с тематикой контрольных работ, предложенной студентам заочного факультета. Авторы сосредоточили внимание не только на проблемах, оформленных в особую разновидность современной прикладной этики (биоэтика, экологическая этика), но и таких проблемах, которые, при всей их “практичности”, значимости и актуальности, не могут быть поставлены в рамках какого-либо одного вида прикладной этики, так как соединяют в себе многочисленные аспекты: политические, правовые и т. п. (Таковы, например, проблемы смертной казни и терроризма.)

Авторы полагают, что представленная работа сможет убедить студентов в значимости идеи автономии морали и приоритетности *этического* мышления при интерпретации “открытых” проблем, нравственная составляющая которых выражена с достаточной очевидностью.

Пособие состоит из введения, семи разделов, краткого словаря терминов, литературы.

ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА

Прикладная этика – совокупность принципов, норм и правил, выполняющих на основе нормативной этики практическую функцию обучения людей должному поведению в конкретных ситуациях и в определенных сферах их жизнедеятельности. Сущность прикладной этики состоит в конкретизации общечеловеческих моральных норм и принципов применительно к данной ситуации, для отдельных групп людей, с учетом специфики их жизнедеятельности.

Обращение к нормам и ценностям прикладной этики обусловлено прежде всего тем, что актуализируется и становится более значимой проблема формирования нравственной культуры людей в самых разных сферах жизни. Повышение значимости прикладной этики является в настоящее время общемировой тенденцией развития этического знания, а также ее наименее изученным аспектом. Назревшая необходимость разработки и изучения принципов и норм прикладной этики связана с возрастанием свободы выбора как следствия демократизации общественных отношений. От личности требуется самостоятельность поиска и принятия решений, опирающихся на высокий уровень компетентности и нравственной культуры – *на нравственную надежность* человека, предполагающую возрастание его ответственности. Необходимость существования и развития прикладной этики рассматривается как своеобразный социальный и индивидуальный заказ этике от практики, определяемой как потребностями личности и общества, так и уровнем их нравственной культуры.

Таким образом, прикладная этика аккумулирует в себе взаимодействие этической теории, моральной жизни и нравственного воспитания личности, разрабатывает специальные формы и технологии этих процессов и управления ими. Она не просто использует теоретические этические наработки, а превращает их в специфическую, практически новую информацию, преобразованную для нужд конкретной деятельности или ситуации.

Специфика прикладной этики проявляется в ряде ее особенностей.

1. По сравнению с общей этикой прикладная этика более специализирована и потому более прагматична.

2. Она включает в себя не только теорию морали, но и комплекс внеэтических знаний о морали – социологических, психологических, педагогических.

3. Прикладная этика отличается сильным технологическим аспектом: она предполагает разработку способов и методов внедрения прикладного знания в практику в виде проектов, программ, эталонов, моделей, кодексов, представляющих в своей совокупности “руководство к действию”.

4. В процессе ее практического применения происходит своеобразная доработка общечеловеческих норм и требований этики.

Основными составляющими структуры прикладной этики являются:

1. Экологическая этика.
2. Биомедицинская этика.
3. Ситуативная этика.
4. Профессиональная этика.
5. Этика гражданственности.
6. Этика делового общения.
7. Этикет.

Предлагаемая структура прикладной этики носит условный характер, а отдельные ее виды (элементы, стороны) взаимопроникают и переплетаются друг с другом.

1. ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

Предмет экологической этики – это отношение Человека к Природе, предполагающее в то же время и отношение к самому себе: противопоставление себя окружающей среде или включение в нее. Экологическая этика – это не этика определенной личности или даже общества. Это – универсальная этика человеческой деятельности. Ее ценностно-мировоззренческой основой выступает отказ от “эгоцентризма” и признание существования “благорасположенных” к человеку природных сил. Их одухотворение делает возможным нравственно-понимающее отношение к природе.

Нравственный смысл экологической этики, считает один из ее основоположников Альдо Леопольд, – формирование нравственных ценностей и критериев вокруг двух стержней: чувства времени, перешагивающего рубеж одного человеческого поколения и предполагающего заботу о природных условиях существования будущих поколений, и чувства сострадания к природе.

1. Обращенность в будущее базируется на ряде специфических

моральных принципов, норм и ценностей, которые должны лежать в основе наших обязательств перед будущими поколениями, имеющими право на достойную жизнь.

2. Любовь к природе выступает как внутренний отклик души человека на красоту, гармонию природы в целом. Такая любовь возможна, если человек не одержим жадной самоутверждения, покорения природы, получения от нее максимальной прибыли, а стремится понять природу.

Основная задача экологической этики – определение ясных и четко выраженных моральных ценностей. Экологическая этика не только гармонизирует социоприродные отношения, но и актуализирует в человеке его нравственные чувства, связанные с долгом, ответственностью, справедливостью и т. д. В результате этические категории расширяются и наполняются экологическим содержанием, что приводит к своеобразной экологической морали, проявляющейся в следующем: 1) нравственные нормы и принципы в отношениях человека к природе имеют приоритетный характер; 2) нравственный долг и угрызения совести определяют поведение человека в природе и способствуют формированию нравственно-понимающего отношения к ней; 3) принципы полезности, целесообразности не являются критериями оценки значимости природных объектов; 4) нравственная и экологическая ответственность человека представляют единое целое; 5) традиционный принцип гуманизма, как содержащий в себе антропоцентризм, постепенно переосмысливается; 6) нравственно-экологическое знание становится регулятором в сфере образования и воспитания людей.

Экологическая этика представляет альтернативное антропоцентристскому видение характера взаимоотношений человека и природы, что проявляется в ряде установок: 1) природный мир представляет собой разнообразие биотических и абиотических структур; 2) объекты природы взаимосвязаны; 3) в окружающей среде не только человек, но и любой ее феномен неповторим и ценностно значим; 4) человек не вправе руководствоваться принципом пользы или целесообразности в определении ценности и права на жизнь любого биологического вида; 5) человек должен заботиться о сохранении всех видов и объектов природы.

Основные принципы и императивы экологической этики сводятся к следующему:

- 1) *Принцип экологизации морали* требует определения

отношения людей к природе не материальными, правовыми или административными предписаниями, а нравственными установками; появления новых моральных ценностей, исключающих принципы полезности и целесообразности; постепенной перестройки морального сознания, которой должны способствовать нравственно-экологическое воспитание и просвещение.

2) *“Экологический императив”* – принцип, предъявляющий объективные требования – повеления людям, ответственным за использование достижений научно-технического прогресса.

3) *Принцип “благоговения перед жизнью”* требует от личности индивидуального выбора на основе формулы А. Швейцера: “Я – жизнь, которая хочет жить... среди жизни, которая хочет жить”. Этика благоговения перед жизнью включает в себе все, что можно обозначить как любовь, самопожертвование, сострадание, соучастие в радости. Только такое отношение может стать основой равноправного диалога человека с природой.

4) *Принцип субъектно-субъектных отношений человека и природы*, вытесняющий традиционные отношения, в которых природа выступает как объект. Этическим основанием данного принципа выступает ориентация на общение человека с миром природных явлений как с Иным субъектом.

5) *Принцип морально-экологической свободы и ответственности во взаимодействии человека с природой*. Понятие экологической свободы предполагает возможность, способность и моральную готовность личности действовать в природной среде своего обитания и по отношению к ней в соответствии с мерой собственной экологической культуры. Морально-экологическую ответственность можно рассматривать как осознание человеком необходимости экологической деятельности, ориентированной на учет принципа коэволюции общества и природы и дальнейшую гармонизацию их взаимодействия.

В настоящее время экологическая этика на Западе развивается по разным направлениям – экоцентризм, биоцентризм, экофилософия, глубинная экология, экофеминизм и др. В рамках перечисленных направлений она предстает как одна из нормативных систем мировоззренческих, ценностно-целевых и регулятивных установок общества, которые задают человеку, с одной стороны, степень его должествования по отношению к природе, с другой – общий характер его социокультурных взаимоотношений с ней.

Концепции биоцентризма исходят из признания высшей ценностью гармоничного и равноправного сообщества людей, животных, растений, почвы, органических и неорганических компонентов природы, обосновывают установку на запрет причинения вреда живому.

Экоцентризм рассматривает ценность видов и экосистем, утверждая, что присутствие экосистем в природе есть добро, а человек не должен стремиться уменьшить количество добра в мире. Каждая экосистема является морально значимой, а потому нуждается в моральной заботе.

Экофилософия выходит за рамки чисто этической проблематики и обсуждает вопрос о взаимоотношении человека и природы в более широком аспекте. Данная концепция пронизана идеей целостного и системного описания закономерностей и динамики процессов, происходящих в природе, общественной жизни, культуре, человеческом мышлении, что неизбежно предполагает преобразование самого восприятия мира и формулирования этико-экологических ценностей. Речь идет о формировании “экологической духовности”, объединяющей в себе осознание единства всей природы, солидарности с ней человека и его ответственности за нее.

Глубинная экология представляет собой одну из школ экологической философии и ставит под сомнение базисные принципы западного общества, поскольку они не способствуют удовлетворению фундаментальных потребностей людей в любви. Она является не столько теорией, сколько практикой, альтернативной доминирующему мировоззрению. Особенность ее в том, что она синтезирует в себе знания о природе и знания о человеке и его душе, полученные как на Востоке (даосизм, дзэн-буддизм и др.), так и на Западе (аналитическая психология К. Юнга).

Экофеминизм – явление достаточно автономное и специфическое в экологической этике. Он подчеркивает особую специфику женского “телесного мышления”, которое ориентировано на синтез и примирение, демонстрируя тем самым целостное миропонимание. Предпосылкой усмотрения родства между женским началом и экологией являются традиции отождествления женщины и природы.

Следует отметить, что все проблемы экологической этики носят исключительно дискуссионный, открытый и неоднозначный характер.

Сложность их решения связана с тем, что радикальная перестройка сознания, нравственных ориентаций людей в настоящее

время невозможна: антропоцентристов, заинтересованных в благополучии собственной жизни, в настоящее время в мире значительно больше, чем экофилов.

2. БИОМЕДИЦИНСКАЯ ЭТИКА

Среди проблем прикладной этики особое место занимают противоречия и парадоксы так называемой “биоэтики”, своеобразие которой связано со спецификой самого предмета ее исследования – биомедицинской практики. Особенностью биомедицинской этики является то, что она носит интегративный характер, объединяя, концентрируя в себе все этические проблемы и требования, регулирующие отношения ко всему Живому и Жизни вообще. С другой стороны, она опирается на так называемые медицинские казусы – конкретные, весьма неординарные ситуации, не только рассматривая их в качестве примеров, но и превращая в прецеденты, становящиеся основой для этических обобщений, выводов и рекомендаций.

Появление биоэтики отразило глубинные и необратимые изменения, произошедшие в мире за последнее столетие. Изменились условия жизни, изменяется и сознание. Мы живем в эпоху биологических и медицинских открытий, культурная адаптация и преобразование которых происходят в рамках биоэтики. Достижения научно-технического прогресса открыли новые перспективы в развитии биологии и медицины. С одной стороны, расширение экспериментальных исследований в тех сферах, которые имеют непосредственный выход на медицинскую практику, породило новые возможности – генетическое манипулирование, эмбриональную хирургию, новые технологии деторождения, трансплантацию органов, поддержание больного в бессознательном – “вегетативном” состоянии в течение долгого времени и т. д. С другой стороны, эти исследования и их успехи создали нестандартные ситуации, усилившие остроту морально-этических и правовых проблем, существовавших ранее и вновь возникших: необходимость контроля за развитием генной инженерии и биотехнологий с целью предотвращения их катастрофических последствий для человеческого вида, определение правового статуса эмбриона, оснований для распределения донорских ресурсов при трансплантации, необходимость разработки новых подходов к определению критериев смерти и т. д.

Этический анализ биомедицинской практики позволяет

выделить четыре общих принципа, которые считаются фундаментальными для биоэтики.

1. *Принцип “не навреди”* предписывает категорический запрет на все действия, которые могут повлечь за собой ущерб здоровью пациента. Это негативное требование, устанавливающее “нижнюю границу” должного: если для реализации благих намерений доступны лишь те средства и действия, которые могут нанести вред, то необходимо отказаться от неоправданного риска и направить свои усилия на сохранение актуального состояния, в самом крайнем случае – ограничиться минимумом зла.

2. *Принцип “делай благо” (“твори благо”)* является логическим продолжением предыдущего принципа, требуя особых усилий и дополнительных действий для достижения блага. Это призыв, который в своих крайних формах может обернуться требованием обязательного самопожертвования и альтруизма.

3. *Принцип уважения автономии пациента.* Данное положение признается ведущим и доминирующим в биоэтике, особенно велико его значение в западной культуре. Опираясь на юридические и этические основания, принцип автономии утверждает моральный смысл самоценности и независимости человека, право личности на уважение. Впервые он был открыто заявлен в качестве основного положения Нюрнбергского кодекса, разработанного в ответ на преступные биомедицинские эксперименты нацистов. Принцип автономии гласит, что действия врача (ученого-испытателя) должны определяться также и волей пациента (испытуемого): больных лечат (над испытуемым проводят опыты), предоставляя им полную информацию и получая от них добровольное согласие.

4. *Принцип справедливости.* Здесь речь идет преимущественно о дистрибутивной (распределительной) справедливости. Проблема заключается в том, как правильно распределить ограниченные ресурсы (финансы, время, возможности и силы квалифицированных специалистов, медицинские препараты и лекарства и т. д.) между теми, кто в них нуждается. Кардинальным для решения этой проблемы становится вопрос о критериях распределения, остающийся до сих пор сложным и неоднозначным.

2.1. Этические проблемы генной инженерии

Последние десятилетия XX в. ознаменовались бурным развитием молекулярной генетики, которое привело к появлению

нового направления – генной инженерии. Начали разрабатываться различного рода биотехнологии, создаваться генетически измененные организмы, генетически модифицированные продукты. Появились возможности генетической терапии некоторых заболеваний человека, его зародышевых и соматических клеток, получения идентичных генетических копий данного организма и другие, родственные им направления. Эти формы генетического вмешательства в природу организма уже сейчас требуют оценки и обсуждения своих социально-экономических последствий. Очевидно, что генная и биомедицинская технологии обладают огромным потенциалом и возможностями воздействия на человека и социум. Однако перспективы эти оказываются двойственными. Необходимо иметь в виду потенциальную угрозу генной инженерии для человечества, в частности, те опасности, которые могут возникнуть при дальнейшем проникновении человеческого разума в естественные силы природы. Если все, что удастся генной инженерии с микроорганизмами и отдельными клетками, принципиально возможно сделать с человеком, а именно с человеческой яйцеклеткой, то становится реальным: идентичное воспроизведение генетически запрограммированной особи (клонирование); создание химер (человек-животное) из наследственного материала разных видов. Человек становится объектом генной инженерии. Однако если перестройка генома взрослого человека по медицинским показаниям или по его желанию полностью приемлема в этическом отношении, то совершенно иная ситуация возникает при изменении генома зародышевых клеток, так как: 1) эта деятельность может быть квалифицирована как проведение исследований на еще не рожденных индивидах, что само по себе аморально; 2) если плохо сконструированный механизм можно исправить, то аналогичное действие в случае неудачно завершившегося эксперимента с геномом человека уже невозможно; 3) если допущенные при конструировании механизма просчеты ограничиваются единичным объектом, то ошибочно сконструированный геном способен к распространению (передаче потомству); 4) характер взаимодействия “новых” генов с геномом в целом все еще недостаточно изучен, и перестройка генома зародышевых клеток может приводить к возникновению непредсказуемых последствий.

Новые сконструированные организмы, попавшие в нашу среду обитания, будут принципиально отличаться от тех веществ, действие

которых изучено. Поэтому надо ответственно отнестись к возможности генетики в будущем синтезировать неизвестные ранее гены и встраивать их в уже существующие организмы.

Таким образом, генноинженерные исследования к началу XX в. все больше затрагивают интересы общества, а этические проблемы становятся важным компонентом научной деятельности ученых-биологов и медиков. Сейчас мировая общественность и ученые активно дискутируют вопрос о полезности и вредности достижений генной инженерии. Безусловно, исследования в этом направлении необходимо продолжать, однако главной целью их должно быть не улучшение природы человека, а лечение болезней.

2.2. Этические проблемы клонирования

В конце XX в. достигнут также огромный прогресс в клонировании животных из соматических клеток. Такой тип клонирования обеспечивает генетически идентичное потомство, и в результате можно получить двойню, тройню и более генетических близнецов. Это позволяет проводить теоретические исследования по эффективности новых методов терапии тех или иных заболеваний, появляется возможность повторять научные эксперименты на абсолютно генетически идентичном материале.

Разработанные методы клонирования животных пока еще далеко не совершенны. В процессе экспериментов наблюдается высокая смертность плодов и новорожденных. Еще неясны многие теоретические вопросы клонирования животных из отдельной соматической клетки. Тем не менее достигнутые успехи показали теоретическую возможность создания *генетических копий человека* из отдельной клетки, взятой из какого-либо его органа. Многие ученые с энтузиазмом восприняли идею клонирования человека. Вместе с тем большинство ученых и многие политики выступают против создания клонов человека. И их возражения вполне обоснованы. Следует отметить, что использование генной инженерии в евгенистических целях противоречит моральным и этическим принципам, выработанным человечеством. Помимо этого клонирование, как и другие генноинженерные методы, может быть использовано во вред человеку, как показывает опыт открытия атомной энергии.

Международная комиссия по биоэтике объявила в свое время мораторий на пять лет на проведение экспериментов по клонированию человека. Мотивация запрета была связана в первую

очередь с высоким процентом неудач – повреждений эмбрионов и мертворождений, из-за чего недопустимо было переносить эксперимент на людей, подвергая потенциальных родителей стрессам и разочарованиям. Этическая проблема заключается и в том, что результатом клонирования будет не ребенок своих родителей, а однойцевый близнец отца или матери, что, в свою очередь, породит новые этические и правовые проблемы. Существует также опасность злоупотреблений и спекуляций на несчастье бездетных людей, что может скомпрометировать саму идею и научный поиск.

Клонирование содержит в себе и серьезные биологические проблемы. В процессе культивирования клеток в пробирках и получения самоклонов могут возникать различного рода мутации, как правило, вредные для организмов. Поэтому клонирование людей может привести к возрастанию в человеческой популяции генетически неполноценных, в том числе психически больных людей.

Учитывая достижения генной инженерии и реальную возможность создания генетически измененных не только животных, но и человека, 29-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1997 г. приняла “Всеобщую декларацию о геноме человека и правах человека”. В статье 11-й этого документа говорится, что не следует допускать практику клонирования в целях воспроизводства человеческой особи. Совет Европы также внес дополнение в Европейскую конвенцию о правах человека и биомедицине, которое гласит “Запретить всякое вмешательство, преследующее цель создать человеческую особь, идентичную другой – живой или мертвой”.

2.3. Этические аспекты воспроизводства потомства человека

Достигнутый к настоящему времени уровень развития генетики позволяет поставить вопрос об этическом обосновании вмешательства в биологические процессы, ответственные за воспроизводство потомства у человека. Наиболее важными здесь являются следующие проблемы: а) выявление носителей наследственных заболеваний; б) пренатальная диагностика и селективное проведение аборт; в) принципиально новые пути преодоления бесплодия, включая внешнее вмешательство в репродуктивные процессы организма.

Возможность выявления носителей наследственных заболеваний путем пренатальной и предимплантационной диагностики приводит к постановке следующих этических проблем: 1) На какой основе (добровольной или принудительной) следует проводить

обследование населения с целью выявления носителей наследственных заболеваний и их пренатальную диагностику? 2) Оправдано ли морально желание родителей – носителей наследственных заболеваний иметь потомство? В какой мере этот вопрос зависит от природы наследственного заболевания? 3) Выявление каких наследственных заболеваний плода позволяет (или прямо обязывает) родителей к проведению аборта? 4) Допустимы ли аборты в случае, когда единственным основанием к их проведению является желание семьи иметь ребенка с заранее запланированным полом?

Возможности пренатальной диагностики, позволяющей выявить различные хромосомные заболевания (болезнь Дауна), заболевания, связанные с полом ребенка (гемофилия), врожденные дефекты метаболизма, анэнцефалию и другие, требуют от врача придерживаться *этически нейтральной позиции*: сами пациенты должны принимать решение по интересующим их вопросам. Проведение пренатальной диагностики морально оправдано, так как она спасает больше жизней, чем отнимает, давая возможность родителям убедиться, что их ребенок здоров. Вместе с тем многие этические вопросы пренатальной диагностики остаются еще нерешенными, в частности, вопрос о селективном проведении аборта в случае выявления у плода заболевания, которое поддается лекарственной терапии. Сложные этические проблемы возникают и в связи с тем, что не всегда наличие хромосомных аномалий отрицательно сказывается на здоровье ребенка.

В последние годы к наиболее впечатляющим успехам биотехнологии относится внедрение в медицинскую практику новых методов преодоления бесплодия. Широкое распространение получило оплодотворение вне организма яйцеклетки бесплодной, но способной к вынашиванию ребенка женщины спермой мужа, а затем имплантация оплодотворенной яйцеклетки в ее матку. Вместе с тем нельзя не отметить, что эти гуманные технологии породили новые варианты их использования. Появился феномен так называемого *“суррогатного материнства”*, сущность которого состоит в вынашивании ребенка посторонней женщиной, не являющейся его генетической матерью. “Суррогатное материнство” получило широкое распространение в США, а затем и в других странах. Мотивами, определяющими поведение таких женщин, обычно являются: желание улучшить свое материальное положение;

удовольствие от самого процесса вынашивания ребенка; дополнительное внимание и забота, которой окружена женщина-носительница; искупление чувства вины в связи с абортами в прошлом и т. д. При всей ясности и очевидности ситуации и здесь возникают проблемы этического и юридического характера. К примеру, этично ли получать деньги за вынашивание ребенка? На каких основаниях следует строить взаимоотношения семьи, “принявшей” ребенка, и женщины-носительницы? Каковы права и обязанности женщины-носительницы в случае рождения неполноценного ребенка? Не станет ли распространение носительства началом рассмотрения человеческой жизни в качестве товара? Нравственный аспект суррогатного материнства состоит в том, что ребенок не должен быть средством удовлетворения потребностей и жизненных целей своих родителей. Его жизнь для них должна быть ценностью, его отношения с ними должны основываться не на контракте, а на любви и преданности. В случае же с суррогатным материнством один из родителей должен настроить себя на то, чтобы чувство любви к своему ребенку в нем не пробуждалось. В конечном итоге суррогатное материнство, хотим мы этого или нет, подрывает традиционные семейные нормы.

2.4. Этические проблемы эвтаназии

Отдельно в рамках биоэтики стоит проблема эвтаназии. Это связано с одной из самых острых коллизий нравственного опыта – конфликтом между фундаментальными ценностями человеческого существования. Термин “эвтаназия” (в переводе с греческого – “благая смерть”) в философский лексикон был введен английским мыслителем Фрэнсисом Бэконом, который определял его как легкую, безболезненную, достойную смерть. Никакого антигуманного содержания сам термин не содержит.

Эвтаназия существует в двух формах – пассивной и активной: *пассивная эвтаназия* – решение о прекращении лечения ввиду безнадежного состояния больного; *активная эвтаназия* – введение высоких доз наркотиков, прекращающее страдания и одновременно жизнь безнадежных больных. Здесь речь идет о преднамеренном вмешательстве, целью которого является смерть и которое может осуществляться в трех формах: 1) убийство (умерщвление) из сострадания, когда второе лицо, чаще всего врач, прерывает жизнь пациента; 2) добровольная активная эвтаназия, когда второе лицо

самостоятельно осуществляет по просьбе больного действия, ведущие к смерти; 3) самоубийство при помощи врача, когда медик предоставляет пациенту средство, необходимое для прекращения жизни, и больной самостоятельно приводит его в действие.

Этический смысл проблемы эвтаназии заключается в неизбежности зла в ситуации многостороннего конфликта моральных ценностей и связанных с ними этических принципов: выход из него невозможен без нарушения одного из принципов. Важнейшим аспектом этого конфликта выступает противоречие ценностей жизни и свободы. Право на жизнь имеет несколько аспектов, в частности, это не только право на сохранение жизни (индивидуальности), но и право на распоряжение жизнью, которое проявляется в возможности подвергать свою жизнь значительному риску, а также в возможности решать вопрос о прекращении собственной жизни.

Общественное мнение по проблеме эвтаназии разделилось на два лагеря: сторонников и противников. Основные этические аргументы в пользу эвтаназии сводятся к следующему:

1) *“Автономия”*. Главным аргументом сторонников эвтаназии является апелляция к принципу автономии личности, предполагающему право каждого человека на самоутверждение, вплоть до кардинального выбора между жизнью и смертью. Смерть не следует ожидать со страхом и трепетом, не следует также продлевать жизнь любой ценой, особенно в такой ситуации, когда угасают физические силы и умственные способности, а существование сопровождается мучительными страданиями. Этот аргумент имеет существенные недостатки, главным из которых является игнорирование позиции врача, выступающего одним из главных действующих лиц в ситуации эвтаназии. Окончательный выбор всегда остается за врачом, а сделать его очень трудно по многим причинам.

2) *“Сострадание и милосердие”*. Технический прогресс позволяет поддерживать существование пациентов даже тогда, когда оно становится невыносимым для них. Такие страдания, по мнению сторонников эвтаназии, следует рассматривать как варварские и недопустимые, поэтому никто не обязан их переносить. Имеем ли мы право заставлять людей мучиться против их воли? Эмоциональный выбор сторонников эвтаназии в пользу убийства как “меньшего” из зол нельзя признать морально безупречным. Может быть, мольба о помощи – это крик отчаяния одинокого, униженного и зависимого

человека, которому нужна вовсе не смерть, а жизнь, пусть неполноценная и наполненная страданиями.

3) *“Здоровье и смерть”*. Весьма популярный, но ограниченный и наиболее часто оспариваемый аргумент сторонников эвтаназии состоит в особой оценке жизни. Жизнь признается ими благом только в том случае, когда ее положительные моменты в целом превалируют над отрицательными. При этом под здоровьем понимают не только способность функционировать и наслаждаться жизнью, но и энергичность, физическую и психическую целостность, красоту, финансовое благополучие. Если определенный стандарт здоровья является обязательной предпосылкой для полноценной жизни, то жизнь теряет свой смысл и обесценивается в случае, когда желаемое состояние здоровья уже не достижимо.

4) *“Альтруизм”*. Этот редкий и любопытный с моральной точки зрения аргумент в пользу эвтаназии заключается в апелляции к принципу альтруизма. Врач и близкие по отношению к больному имеют право на сострадание и милосердие, больной по отношению к близким и другим пациентам, лечение которых также требует средств, сил и времени, имеет право на самопожертвование. Именно жертвование пациентом своей жизнью получает альтруистическое оправдание у сторонников эвтаназии.

Этические аргументы противников эвтаназии.

1) *Ответ на аргумент “автономии”*. *“Святость жизни”*. Противники эвтаназии считали принцип “автономии” неадекватным, противостоящим жизни, признавали абсолютную ценность человеческой жизни, отстаивали свою собственную “логику заботы и ответственности” (заботы о жизни и ответственности перед жизнью). Данный аргумент называют также апелляцией к святости жизни – моральной ценности, очевидной для каждого, независимо от вероисповедания или культурной принадлежности. Автономия пациента сама по себе не может быть главной причиной для эвтаназии, так как выполняет ее не пациент, а врач. Поэтому эвтаназия требует также “автономного” согласия врача.

2) *Ответ на аргумент о сострадании и милосердии*. По мнению противников эвтаназии, просьба ее совершить является признаком несоответствующего лечения и ухода. Адекватное лечение, доброжелательное отношение врачей и медсестер, максимальное устранение боли, внимание со стороны родственников, социально-психологическая поддержка исключают саму возможность

постановки вопроса об эвтаназии в большинстве случаев.

3) *Ухудшение отношения медиков к пациентам и риск злоупотреблений со стороны персонала.* Принятие решения об эвтаназии существенно осложняет отношения врача и пациента. Между лечением, направленным на сохранение жизни и здоровья, и тем лечением, целью которого является смерть, существует конфликт интересов. Принятие эвтаназии в качестве составного элемента обычной медицинской практики обязательно изменит отношение медицинского персонала к смертельно больным пациентам. Желание смерти может быть вызвано также разными соблазнами и искушениями, а потому без их учета проблему эвтаназии рассматривать нельзя.

4) *Аргумент “скользкого пути” или “наклонной плоскости”.* Легализованная практика эвтаназии может привести к неконтролируемым процессам в ней. Практика добровольной эвтаназии, разрешенная в Нидерландах, со временем приводит к эвтаназии недобровольной, так как основной причиной, по которой врачи останавливают жизнь пациента, постепенно становится состояние его здоровья, а не просьба. Принятие недобровольной эвтаназии предполагает, что одни люди будут решать судьбу, а это влечет за собой и принятие идеи, согласно которой “человеческая жизнь не стоит жизни”.

5) *Возможность диагностической и прогностической ошибки.*

6) *Возможность появления новых медикаментов и способов лечения.*

Последние два аргумента не имеют прямого отношения к моральному конфликту, а потому не требуют дополнительных комментариев.

Необходимо отметить, что наряду с этическими аргументами в спорах об эвтаназии используются и другие доводы – соображения религиозного, экономического, политического, правового характера. Их согласование является одной из важных и сложных задач биоэтики. Сложность проблемы эвтаназии состоит в том, что абсолютно безупречных с морально-этической и правовой точек зрения способов ее решения не существует, какой бы вариант решения не был предложен.

2.5. Этические проблемы трансплантологии

Дискуссионной проблемой в биоэтике является и проблема трансплантологии. Еще недавно пересадка человеческих органов

относилось к области научной фантастики. Сегодня не только решены проблемы, связанные с возможностями осуществления подобных операций, но и найдены способы преодоления иммунобиологического барьера несовместимости. Развитие трансплантологии привело к появлению этической проблемы донора и реципиента. Как известно, добровольное и сознательное согласие пациента на взятие у него органов и тканей является одним из важнейших деонтологических принципов (врачебная тайна). При этом врач имеет право на риск, но он обязан сообщить о нем и последствиях, связанных с операцией, как донору, так и реципиенту. Вместе с тем по закону посторонний человек не может при своей жизни продать или подарить свой орган (даже парный). Значит, необходимый больному орган может быть взят только у трупа, причем чем раньше, тем лучше. Вот здесь и возникает серьезное этическое противоречие. Одни врачи стараются спасти жизнь умирающему человеку (даже безнадежного больного), а другие ждут с нетерпением (!) его смерти. Объективно получается именно так: чем скорее умрет один, тем большая вероятность будет спасти другого.

В настоящее время во многих странах мира проблема использования органов трупа для пересадки уже получила правовое решение в двух вариантах. Первый из них получил название “поощрительного добровольного подхода”, широко распространен в США. На основе его каждый имеет возможность юридически оформить передачу своих органов после смерти другим лицам с целью их последующей пересадки или использования в научных целях. Считается, что такой подход в полной мере согласуется с требованиями уважения свободы личности и ее прав. Другой подход получил распространение в странах Европы. Он основывается на концепции “предполагаемого согласия”. Суть такого подхода состоит в предоставлении врачу юридического права “отбирать” необходимые для целей трансплантации органы из организма умершего пациента, поскольку предполагается, что разрешение на эти действия могло бы быть получено. Вместе с тем за пациентом сохраняется право вето на проведение такой процедуры. Жизнь показала эффективность этого подхода: врачи 13 стран, взявших его на вооружение, испытывают меньше затруднений при получении необходимых для пересадки органов по сравнению с коллегами из США.

Однако возникают серьезные эτικο-философские проблемы: цена и ценность конкретной человеческой жизни. Целесообразность

трансплантации органов и тканей, дающая возможность продлить жизнь и улучшить ее качество, таит в себе опасность превращения донорства в коммерческую операцию (покупка, продажа органов человека или приоритетного права в списке очередников, ожидающих донорский орган). Особенно серьезными оказались этико-правовые проблемы в области трансплантации мозга. Здесь еще добавилась проблема, связанная с мораторием на подобные операции. Дело в том, что у умирающего мозг должен быть взят до истечения критического срока его жизни и начала необратимых процессов его разрушения, а это убийство.

Следует отметить, что одними запретительными тенденциями проблемы трансплантологии решить нельзя, необходимо искать наиболее оптимальные и приемлемые, в том числе и с точки зрения этического подхода, способы их разрешения.

3. СИТУАТИВНАЯ ЭТИКА

Ситуативная этика – это совокупность нравственных проблем, возникающих в тех или иных жизненных ситуациях, а также возможные варианты норм и правил их решения. Ситуативная этика вырабатывает практические рекомендации применительно к конкретным ситуациям и сферам человеческой жизнедеятельности и общения как интимным, так и публичным.

К *интимным* относятся такие виды межличностных отношений, как дружба, любовь, ситуации семейной, сексуальной жизни. Разработка данного направления ситуативной этики предполагает тесное сотрудничество с психологией, медициной, биологией и др. Важными здесь являются грамотная индивидуальная воспитательная работа и самовоспитание.

Среди *публичных* выделяется этика политических публичных действий, востребованность которой связана с крайней политизацией жизни нашего общества и недостаточно высокой политической культурой граждан и политических лидеров. В качестве основного канала нравственного воздействия здесь могут быть использованы средства массовой информации.

Самым “ситуативным” элементом ситуативной этики является *этикет* – правила поведения и общения людей, выступающие внешним проявлением внутренней, нравственной культуры человека.

Однако основой ситуативной этики выступает этика межличностного общения, общие нравственные нормы которой

конкретизируются в таких проявлениях, как этика дружбы, любви и семейных отношений, в этических проблемах молодежной субкультуры, в моральных проблемах общения в виртуальной реальности.

3.1. Этика межличностного общения

Сущность общения выражается в том, что оно является важнейшей стороной человеческой деятельности, заключающейся в субъектно-субъектном отношении одного человека к другому на основе взаимного признания самоценности личности.

Основные черты и свойства общения сводятся к следующему:

- общение предстает как деятельность;
- данная деятельность заключается в отношении одного человека к другому;
- эти отношения должны носить субъектно-субъектный характер, в них вступают равные субъекты (по крайней мере, так должно быть);
- общение устанавливает не только информационную, но и личностно-экзистенциальную связь между людьми при сохранении индивидуальности сторон: каждый признает за другим его уникальность и неповторимость, его право быть самим собой;
- предполагается проявление творчески-импровизационного характера общения, выявляющего глубинные качества субъекта – его свободную активность, способность порождать новые смыслы, преодолевать стереотипы поведения;
- общение симметрично, ибо предполагает функциональное равенство участвующих в нем лиц как субъектов единой совместной деятельности;
- важнейшей отличительной чертой общения выступает его диалогичность.

Таким образом, общение – это взаимодействие, базирующаяся на потребности человека в человеке.

Ценность межличностного общения определяется его полифункциональностью и глобальной значимостью в жизни человека и общества. Выделяют следующие ролевые функции общения:

1. Общение есть условие формирования и существования человека.
2. Общение есть способ самовыражения человеческого Я: человеческая сущность проявляется лишь в общении, которое дает возможность человеку выявить все грани своей личности, самоутвердиться в собственной ценности. “Дефицит” общения

порождает различные комплексы и сомнения, делает жизнь неполноценной.

3. Общение – основное средство коммуникации, что проявляется в информативном характере общения, благодаря которому передаются накопленные знания и осуществляется социальное наследование.

4. Общение выступает основным средством управления людьми. В настоящее время эта функция используется целенаправленно – как средство манипуляции сознанием и действиями людей и в негативном, и в позитивном плане.

5. Общение есть жизненная потребность и условие человеческого счастья. Она раскрывает интимный характер общения, выступающего внутренней, порой неосознанной потребностью каждого человека. При этом на первый план по значимости выступают такие черты общения, как избирательность и направленность на определенный объект, наличие обратной связи, взаимность выбора и взаимопонимание. Эта потребность полнее всего реализуется в таких высших формах человеческого общения, как дружба и любовь.

Чем выше уровень нравственной культуры личности, тем выше культура общения, и наоборот: низкий уровень нравственной культуры, ее неразвитость порождают дефекты общения, что проявляется в следующем:

1. *Нравственный вакуум* – человек или не знает необходимых для общения норм и принципов поведения, или попадает в ситуацию, когда его знания утрачивают смысл и “не работают” в новых условиях.

2. *Отсутствие нравственной инициативы* – человек занимает выжидательную позицию, ждет от другого заботы и внимания и только потом отвечает на них. Это состояние настороженного выжидания и морального торга “ты – мне, я – тебе”.

3. *Нравственный камуфляж* – стремление произвести хорошее впечатление, замаскированность, отсутствие подлинной нравственной культуры. Формы проявления нравственного камуфляжа могут быть различными, но, как правило, они всегда сопровождаются моральной демагогией, разглагольствованиями по поводу падения нравов, призывами к соблюдению норм культуры.

4. *Нравственный анахронизм* – человек руководствуется отжившими нормами общения, не соответствующими ожиданиям окружающих и требованиям современной морали.

5. *Нравственная регрессия* – упрощение нравов, потеря достигнутого уровня в общении, сопровождающиеся неуважением к традициям, пренебрежением к опыту и заслуженным авторитетам, нежеланием давать оценку собственным поступкам, не замечать, что они затрагивают интересы других людей. Для нравственной регрессии характерны также рационализм и прагматизм, жестокость, иногда агрессивность.

6. *Нравственная глухота* – отсутствие ориентации на другого, неумение и нежелание слышать его. Это своеобразная форма проявления “глухоты к окликанию” (К. Ясперс), не только изначальной, эгоистичной, но и возникающей как результат утраты в силу жизненных обстоятельств ранее присущих личности моральных качеств.

7. *Нравственный примитивизм* – бесстыдно-неприкрытая сделка с собственной совестью во имя личного интереса. Нравственный примитивизм проявляется в оправдании собственных недостатков, кичливости, чванстве своими заслугами, отстаивании прав на собственную исключительность и привилегии.

8. *Нравственная нетерпимость* характерна для авторитарного одномерного мышления, признающего только собственную правоту и истину. Сопровождается подозрительностью, враждебным отношением к инакомыслию.

Помимо нравственных барьеров в общении могут возникать трудности, связанные с психическим состоянием личности, ее установками и ожиданиями. Такие психологические коммуникативные барьеры могут быть квалифицированы следующим образом.

1. *Барьер страдания, горя* – проявляется в разных формах: это и желание побыть в одиночестве (“оставьте меня в покое”), и эгоизм, и зависть к чужой радости, и даже агрессивность.

2. *Барьер гнева* – возникает от обиды, неудовлетворенности, несправедливости, хамства. В этой ситуации человек “зацикливается” на первопричине своего гнева; коммуникация затруднена; до человека нельзя “достучаться”.

3. *Барьер страха* – может быть вызван разными причинами: страх ребенка перед наказанием, который лишает его дара речи и не дает возможности объясниться и оправдаться; страх добросовестного работника перед невыполнением порученного задания; страх консерватора перед изменениями; страх лентяя перед работой и т. д. В

этих случаях нужно постараться не внушать страха другому в процессе общения – даже из благих побуждений.

4. *Барьер стыда и вины* – образуется при отрицательной самооценке своих действий по отношению к другому или при “неправильной” критике со стороны другого. Стыд – “своего рода гнев, обращенный вовнутрь”, заставляет человека уйти в себя, самооправдываться. Но в любом случае общение затруднено. Кроме того, “неправильная” критика – несправедливая по содержанию, публичная и унижительная по форме – непродуктивна.

5. *Барьер установки* – негативное восприятие кого-либо или чего-либо на основе предшествующего знания или предубеждения. Отрицательная установка становится препятствием для непредвзятого, доброжелательного отношения к другому. Культура общения предполагает в связи с этим наличие контрустановки: не принимать на веру любые утверждения о человеке, требовать их доказательств.

6. *Барьер презрения* – как правило, это результат воспитания или идеологических установок, связанный с господствующими в обществе ценностями и идеалами. Часто возникает на базе предрассудков, бытующих в обществе.

7. *Барьер отвращения, брезгливости* – связан с психофизиологическими особенностями поведения людей: неприятными манерами, отталкивающими привычками, нарушением правил личной гигиены, несоблюдением “дистанции” в общении. Чтобы не вызывать подобного барьера по отношению к себе, человек должен внимательно следить за своими манерами, чистоплотностью, привычками и вместе с тем быть более терпимым по отношению к другим.

8. *Барьер настроения* – может включать в себя все предыдущие, быть разной степени тяжести (от просто “не с той ноги встал” до глубокой депрессии), иметь различные причины: межличностные конфликты, ссоры, нежелание пойти навстречу другому, несбывшиеся ожидания, обманутые надежды и т. д. Учитывая, что настроение в общении с другими играет особую роль, мы должны быть крайне внимательны к проявлениям собственного настроения и учиться владеть им.

9. *Барьер речи* – это одновременно барьер “говорения” и барьер “слушания”. Первый проявляется в нашем языковом бескультурье: недостаточный запас слов; невнятная речь, монотонная речь; дефекты

дикции; отталкивающий тон; отсутствие чувства юмора; незнание речевого этикета. Второй барьер правильнее было бы назвать “барьером неслышания”, потому что препятствием к общению здесь выступает именно неумение слушать и слышать другого.

Ярким проявлением антикультуры выступает насилие в общении. Оно проявляется в неприятии права партнера на автономность, независимость, самость; в обращении к силовым приемам и методам давления; в использовании страха и принуждения. Насилие как принцип общения имеет определенные корни: социальные, психологические, нравственные.

Социальные корни насилия в общении следует искать в особенностях XX в. Революции, войны, диктаторские и тоталитарные режимы и репрессии против личности и наций, терроризм – все это постепенно обесценивало человеческую жизнь, делало ее разменной монетой в политических играх “борцов за власть”, а людей приучало “общаться” через мушку прицела.

Психологические основы насилия в общении раскрыл фрейдизм, показав, что насилие дает ощущение власти над другими, выступая своеобразным способом самореализации. Причем уровень и размах такого самоутверждения могут быть разными – от гитлеровского тоталитаризма до семейной тирании.

Нравственными причинами насилия в общении выступают, прежде всего, дефекты и барьеры общения. Кроме того, попустительствует насилию анонимность моральной жизни, связанная с урбанизацией, которая скрывает от людского суда беспредел, творимый иными гражданами.

Границ насилие не знает, проникает в самые разные сферы общения – в межличностные и семейные, групповые и межгрупповые, деловые и политические, профессиональные и др. Формы проявления насилия также могут быть разными – психологическое давление, моральное подчинение, физическое принуждение, сексуальные домогательства. Агрессивное, нетерпимое поведение в ссоре, конфликте, настаивание на своем – тоже вид насилия. Причем зачастую насилие воспринимается как норма, не вызывает никакого протеста и не расценивается как антикультура в общении. Противоположностью такому положению может быть только иной подход – принцип ненасилия.

Таким образом, культура общения не существует абстрактно. Она реализуется и проявляется в различных сферах человеческой

деятельности, в конкретных ситуациях жизни.

3.2. Этика интимных отношений

Этика интимных отношений рассматривает ситуации деликатные, складывающиеся между двумя-тремя весьма близкими людьми, связанными узами дружбы, любви, сексуальной привязанности, брака и семьи. Это широкий круг проблем, предполагающий крайне доверительные, близкие отношения людей, не выставляемые на всеобщее обозрение и выступающие подлинным проявлением межличностного общения.

Дружба признается величайшей социальной и нравственной ценностью большинством людей. **Дружба** – это близкие взаимоотношения, основанные на глубокой личной и жизненной привязанности и симпатии, на единстве взглядов, интересов и жизненных целей, которые выражаются в стремлении к длительному, разностороннему общению. Дружба – это одно из проявлений любви к человеку, единства между людьми, душевного резонанса друг с другом.

Близость и эмоциональность, связанные с избирательностью и исключительностью дружбы, обуславливают такие ее критерии, как *бескорыстие, преданность и верность, требовательность и принципиальность, искренность и доверие.*

Бескорыстие в дружбе предполагает такие отношения, которые свободны от соображений выгоды и строятся на готовности помочь друг другу, порой в ущерб своим личным интересам. Взаимная требовательность и принципиальность, делая дружбу активной силой, могут привести к большим творческим успехам, ибо способствуют самосовершенствованию каждого из друзей. В этом заключается глубокий жизненный смысл и нравственная ценность дружбы. Дружба предполагает уважение чести и достоинства друга, честность по отношению к нему. В этом – высокая нравственная сущность дружбы.

Существуют некоторые “правила” или “законы” дружбы.

1. *Выбор друзей.* Понимание друга как “другого я” предполагает сходство между ними. Однако друзья призваны не дублировать, а дополнять и обогащать друг друга.

2. *Возникновение дружбы.* Связано с общностью взглядов, интересов, идеалов, жизненных целей. Если основой дружбы является их близость или совпадение, то дружба нередко продолжается всю

жизнь.

3. *Начало и развитие дружбы.* Предполагается, что самый благоприятный возраст для установления интенсивных и прочных контактов, пик дружбы – это юность и ранняя молодость; прежде чем подружиться, надо почувствовать взаимную симпатию к человеку; надо иметь общие интересы; дружба может начаться и с конфликта; человек должен чувствовать, что он нужен другому.

4. *Забота о сохранении дружбы.* Обязательно предполагает доверие и откровенность. Как правило, откровенность воспринимается положительно, но она должна иметь границы, не нарушать пределы интимности. В дружеском общении необходим особый такт.

5. *Не должны мешать дружбе личностные свойства.* Они формируются независимо от воли и желания людей и потому могут быть поставлены им в вину или заслугу. Так, не должны мешать дружбе общительность или замкнутость, однако дружба несовместима с эгоизмом и предательством.

Любовь мужчины и женщины занимает особое место в прикладной этике. Она выступает конкретным проявлением любви как высшей моральной ценности, а также как особая ситуация, одно из наиболее сильных переживаний в интимной жизни личности. Эротическая любовь как ситуация любви может проявляться в самых разнообразных формах, в разном возрасте, между людьми очень похожими и очень разными. Вместе с тем любовь имеет отличительные свойства, которые дают возможность распознать ее среди других чувств.

Отличительные свойства любви:

1. Любовь следует отличать от влюбленности. Их объединяет страсть, при этом влюбленность может быть горячее любви, но она не проникает в душевные глубины и поэтому быстро гаснет. Любовь же поражает человека, проникая вглубь души, заполняя ее целиком, поэтому она дольше живет и больше изменяет человека.

2. Любовь по своей сути избирательна. Существует такое свойство любви, как непредсказуемость, из-за которой невозможно ответить на извечный вопрос – за что люди любят друг друга?

3. Ясновидение как свойство любви позволяет видеть в любимом такие глубины, о которых тот часто не знает сам. Ясновидение любви – это предощущение его достоинств, которые могут проявиться благодаря любви. Это и понимание любимого человека, что очень поражает любящих. Такая сверхинтуиция,

которую рождает любовь, дает удивительное состояние полнейшей человеческой близости, “срастания” двух душ.

4. Любовь не “одномерна”: она состоит из двух встречных потоков. Первый – это наша любовь “для другого”: ощущение своей слитности с ним; способность ощутить то, что происходит в душе другого; желание делать все для любимого человека, жертвовать собой ради него. Для такой любви нужен особый талант чувств, который есть не у каждого. Второй поток – любовь “для себя”. Она способна всколыхнуть все удивительное богатство наших ощущений, она наделяет жизнь человека смыслом.

5. В любви выделяют два аспекта: внутренний, психологический – способность эмоционально переживать чувство любви, и внешний, социальный – реальные отношения, возникающие между любящими. На практике они тесно взаимосвязаны. Интимные психологические чувства – это любопытство и страх, экстаз и равнодушие, самоотверженность и эгоизм, деликатность и цинизм, бесцеремонность и скромность, апатия и воодушевление. В социальном плане любовь дает человеку возможность почувствовать и пережить свою абсолютную незаменимость. Только в любви человек может познать смысл своего существования для другого и смысл существования другого для себя.

6. Реально значимой в любви является проблема власти. Тут возможны всякие формы отношений: и демократия, и анархия, и абсолютизм, и даже деспотия, но при условии, что эта форма принята добровольно. В начале любви человек с удовольствием подчиняется капризам любимого, радостно уступает ему, но со временем каждый начинает обиженно требовать то, что ему “недодано”. Нет ничего печальнее и безнадежнее в любви, чем изматывающая борьба за власть.

7. Важную роль играют свобода и необходимость в любви. Любовь не терпит насилия, внешней зависимости и диктата. Можно принудить человека к браку или сожителству, но никто не может заставить любить ни другого, ни самого себя. Свобода любви проявляется в богатстве ее проявлений. Восхищение, преклонение, нежность, восторг самопожертвования придают любви разнообразие красок. Это разные формы любовного чувства.

8. Любовь – это совершенно особая жизнь, которая не подпадает ни под какие стандарты или стереотипы, здесь нет писанных правил и авторитетов. Любовь развивает личность, делает

ее мудрой и мужественной. Подлинная любовь может возникать тогда, когда ей мешают обстоятельства, запреты, и потому она развивается через преодоление различных препятствий. Любовь выступает критерием наших возможностей, способности быть человеком.

9. Главное и безусловное “свойство” любви в том, что любовь во всех своих разновидностях всегда счастлива, несчастлива лишь нелюбовь, отсутствие и дефицит любви.

Семья начинается с любви двоих, целью которой является не эгоистическое удовлетворение, а радость, основанная на радости другого человека, когда любимый испытывает счастье, доставляя удовольствие любимому или уменьшая его страдания. Такая способность любить прямо зависит от способности к сопереживанию, от умения думать в первую очередь не о себе, а о любимом человеке, умения заботиться о нем и не думать о вознаграждении.

Когда влюбленные решают связать свою судьбу друг с другом, они меньше всего думают о том, насколько они подходят друг другу. Постепенно выясняется, что в совместной жизни многое зависит не только от взаимной любви, но и от нравственной, психологической, сексуальной и даже бытовой культуры партнеров.

Нравственная культура в семейных отношениях проявляется через нравственные качества супругов, свидетельствующие об их любви: доброту, заботу о близком человеке, ответственность за него, тактичность, терпимость. Эти качества необходимы в браке.

Психологическая культура наряду с определенными моральными качествами способствует формированию и совершенствованию гармоничных отношений между супругами в процессе их общения. Для счастливого брака желательна психологическая совместимость партнеров, которая имеет биологические основы. Но даже если партнеры плохо совместимы друг с другом, то психологическая культура требует от них уважать индивидуальность другого и приспосабливаться друг к другу в различных семейных ситуациях.

Сексуальная культура супругов предполагает наличие чувственного влечения, уважение и понимание желаний партнера, умение и готовность удовлетворять их, психологическую раскрепощенность и доверие в интимные моменты. К сожалению, значительная часть браков распадается из-за отсутствия сексуальной гармонии, из-за неумения вести в браке такую половую жизнь, которая

удовлетворяла бы обоих супругов. Это неумение связано с неправильным половым воспитанием.

Бытовая культура семейных отношений базируется на заботе, внимании, сочувствии и чувстве ответственности. Проявляется в умении и готовности не только “по справедливости” распределить семейные обязанности, не разделяя их на “мужские” и “женские”, но и подставлять плечо, взваливая на себя груз другого.

Счастливая семейная жизнь возможна лишь при наличии и единстве культур, обеспечивающих любовь, единство, взаимопонимание, взаимопомощь, гармонию в семье. Но семейная жизнь не гарантирована от конфликтов.

Проблема семейных конфликтов заключается не в том, что их не должно быть, а в том, чтобы правильно воспринимать их и достойно выходить из них, для чего необходимы знания о причинах их возникновения, правилах поведения в их рамках и путях выхода из конфликтов. Основными причинами семейных конфликтов могут быть: нарушение этики супружеских отношений (измена, ревность); психологическая или сексуальная несовместимость; неправильные взаимоотношения супругов с окружающими людьми; несовместимость интересов и потребностей; разные позиции по отношению к воспитанию ребенка; наличие недостатков или отрицательных качеств у супругов; отсутствие взаимопонимания между родителями и детьми и др.

Однако недостаточно знать причину конфликтов, важно научиться правильно вести себя во время них. Для этого необходимо соблюдать правила культуры спора.

1. Не стремиться к победе, ибо твоя победа – это поражение любимого человека.

2. Сохранять уважение к супругу в семейном споре, не прибегать к оскорблениям и унижению его.

3. Иметь “короткую память” на семейные ссоры и обиды, не затаивать обиду и долго ее носить в себе.

4. Умение спокойно и рассудительно подойти к оценке причины, из-за которой возникает спор.

5. Не приносить в молодую семью привычки из прошлой жизни и проявлять терпимость к привычкам другого.

6. Учиться правильно делать замечания друг другу, не унижая достоинства человека.

7. Особое место в супружеских конфликтах занимает ревность,

которая требует, чтобы при ее появлении супруги не торопились с выводами, а более глубоко разобрались в себе, более объективно оценивали себя и свое поведение, чтобы не давать повода для ревности.

8. Очень осторожного и тактического поведения требуют конфликты на сексуальной почве. Негативная оценка сексуальных способностей мужа может даже привести к развитию у него импотенции. Если другие обвинения могут забываться, то сексуальные упреки не забываются никогда.

Таким образом, для полной реализации ценности человеческого общения нужны добрая воля, желание и стремление к взаимопониманию. Необходимо также и общее “пространство понимания”, основа которого – высокая культура общения, требующая от каждого человека самоанализа, самокритичности и постоянной нравственной работы над собой.

4. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА

Профессиональная этика – система моральных принципов, норм и правил поведения специалиста с учетом особенностей его профессиональной деятельности и конкретной ситуации. Содержание любой профессиональной этики состоит из *общего и частного*.

Общие принципы профессиональной этики, базирующиеся на общечеловеческих нормах морали, предполагают: а) профессиональную солидарность (иногда перерождающуюся в корпоративность); б) особое понимание долга и чести; в) особую форму ответственности, обусловленную предметом и родом деятельности. Частные принципы вытекают из конкретных условий, содержания и специфики той или иной профессии и выражаются в моральных кодексах – требованиях по отношению к специалистам.

Профессиональная этика касается лишь тех видов профессиональной деятельности, в которых существует разного рода зависимость людей от действий профессионала, т. е. последствия или процессы этих действий оказывают особое влияние на жизнь и судьбы других людей или человечества. В связи с этим выделяются традиционные виды профессиональной этики, такие, как педагогическая, медицинская, юридическая, этика ученого, и сравнительно новые, появление или актуализация которых связаны с возрастанием роли “человеческого фактора” в данном виде деятельности (инженерная этика) или усилением его влияния в обществе

(журналистская этика, биоэтика).

4.1. Медицинская этика

Медицинская (врачебная этика) рассматривает в качестве основной, определяющей задачи формирование у медицинских работников, прежде всего у врачей, прочных профессиональных нравственных стереотипов, связанных с выполнением ими своего профессионального долга. *Врач в своей деятельности прежде всего врач.* Врач в своей деятельности не может руководствоваться ничем иным, кроме глубоких знаний, нравственных принципов, чувства гражданского долга перед больными и обществом. Идеал специалиста и человека, к которому каждый врач должен стремиться, предполагает ряд характерных свойств и особенностей.

1. *Способность сострадать ближнему и всему живому.* У врача эта способность должна быть гипертрофирована, должна быть его потребностью. Врач не может быть эгоцентристом.

2. *Высокий уровень профессионализма.* Идеальный врач – это человек, увлеченный своей профессией, самоотверженно овладевающий необходимыми профессиональными знаниями и навыками.

3. *Повышенное осознание ответственности.* Врач несет ответственность не перед абстрактным обществом или человечеством, а перед конкретным больным, его родственниками, наконец, перед своей совестью, не говоря уже о законе.

4. *Мужественность.* От врача почти всегда требуется умение вовремя собраться, забыть свои дела, побочные интересы. Он должен посвятить себя лечебному процессу, а для этого необходимо мужество и самоотверженность.

5. *Законопослушность.* Для врача это не столько проявление гражданственности, сколько профессиональная черта. Врач не только должен знать юридические нормы, связанные с его профессией, но и свято их придерживаться.

6. *Принципиальность.* Врач не имеет права поступаться принципами ни под давлением, ни в связи со своими политическими амбициями и симпатиями, ни в связи с материальной или иной заинтересованностью.

7. *Терпимость.* Врач должен обладать как терпением, так и терпимостью к чужому мнению, характеру, привычкам и даже враждебности по отношению к себе. В то же время врач не должен

терпимо относиться к халатности коллег и медперсонала, отвечающего за создание необходимых для лечения условий, к их недобросовестности и попранию закона и долга.

8. *Способность к взаимопониманию, товариществу.* Врачебная деятельность не терпит индивидуализма. Врачи не только взаимообогащаются, обмениваясь опытом и информацией, но часто применяют в процессе лечения бригадный метод, при котором от взаимопонимания зависит эффективность и скорость принимаемых мер.

9. *Чувство собственного достоинства.* Достоинство врача выражается в его компетентности, тактичности, доброжелательности, в отсутствии высокомерия, снобизма и хамства, т. е. в интеллигентности. Главное достоинство врача в том, что он всегда готов и даже обязан прийти на помощь ближнему.

10. *Сила воли.* Она необходима врачу, чтобы владеть собой, взять себя в руки, побороть в себе негативные наклонности.

11. *Вера в свою спасительную миссию.* Без этой глубокой веры, без веры в силу науки и разума невозможно выполнение врачебного долга и профессиональных обязанностей.

Взаимодействие врача и пациента включает в себя множество аспектов. Задача врача в этом взаимодействии – прежде всего, понять пациента и помочь ему. Чтобы решить эти задачи, врач должен выполнять определенные правила.

1. Вступая во взаимодействие с пациентом, врач обязан оставить за порогом лечебного учреждения свои личные тревоги и переживания, свои симпатии и антипатии, свою нетерпимость, “вредные” черты характера (брезгливость, высокомерие и т. д.).

2. Вступив в контакт с больным, врач обязан учитывать, что он имеет дело не с болезнью, а с больным, страдающим человеком. Искреннее внимание и терпение врача помогают разрушить барьер недоверия и замкнутости больного.

3. Для успешного лечения больного врач должен создать оптимальную или приемлемую психологическую атмосферу. Он не должен терять надежду на излечение больного и лишать больного надежды на исцеление. Если этого требует обстановка и условия, врач может скрыть от пациента истинное положение вещей, чтобы не убить в нем надежду, постоянно поддерживать оптимистическое настроение больного.

4. В случае если врачу не удалось по каким-то причинам

вызвать доверие пациента, он может в порядке исключения сыграть на его слабостях. Однако в этом случае важно, чтобы “запугивание” было обоснованным и могло привести к положительному результату.

5. Войти в положение пациента, понять, чем была обусловлена данная болезнь, – означает для врача обнаружить ключ к разрешению проблемы, предотвратить повторные рецидивы.

6. Приступая к лечению пациента, врач должен помнить, что любые его действия не должны нанести ущерба физическому и моральному здоровью пациента. Смысл тезиса “не навреди” в этом и состоит.

7. Взаимное доверие, возникающее между врачом и пациентом, должно быть подкреплено принципом конфиденциальности. Принимая доверенную ему информацию, врач берет на себя не только моральную, но и юридическую ответственность за соблюдение врачебной тайны. Использование сведений, составляющих врачебную тайну в учебном процессе, научной литературе допускается только с согласия пациента. Вместе с тем в декларациях и кодексах медиков оговорены границы сохранения тайны.

8. Общечеловеческий моральный закон “не убий” для врача должен быть одним из основополагающих. Задача врача – до последней возможности бороться за спасение жизни пациента.

9. Врач исключает в своей деятельности использование профессиональных знаний в негуманных целях, а также медицинского воздействия на пациента с целью его наказания. Врач ни при каких условиях не должен рассматривать пациента как средство удовлетворения своих интересов.

Безусловно, существуют также и другие правила взаимоотношений врача и пациента (внешний вид врача, его речь и др.), способствующие созданию атмосферы доверия и партнерства.

4.2. Педагогическая этика

Педагогическая этика в своих моральных требованиях и проявлениях во многом сопрягается с медицинской. В ее рамках выделяются следующие вопросы.

1. *Специфика педагогической деятельности и нравственные аспекты отношения педагога к своему труду.* Этические требования, предъявляемые к педагогу, учитывают специфику педагогического труда, его полифункциональный характер, так как педагог не только обучает, но и воспитывает. На него возлагается огромная

ответственность, ибо он формирует не только сознание, но и духовный мир учащихся. Здесь очень опасен личный консерватизм. Педагогическая деятельность предполагает постоянный творческий поиск. Педагог должен обладать артистизмом, гибкостью мышления и поведения, использовать индивидуальный подход к личности учащегося. Педагог должен соответствовать требованиям современной школы и постоянно совершенствовать свой профессиональный уровень.

2. *Этика отношений в системе “педагог – учащийся”*. Нравственную основу такого отношения должны составлять принципы гуманизма и демократизма. В зависимости от мнений и ожиданий учащихся педагог должен коррелировать свои действия. Недопустимо унижение достоинства учащихся. Педагог должен проявлять терпение, такт, деликатность в сочетании с высокой требовательностью и объективностью в оценке знаний учащихся. В общении с учащимися педагог должен делать акцент на положительных эмоциях, одновременно соблюдая определенную дистанцию.

3. *Этика отношений в системе “педагог – педагог”*. На морально-психологический климат в педагогическом коллективе влияют как объективные, так и субъективные факторы. К *объективным факторам* относятся: сложности и противоречия в оценке педагогического труда, предполагающего творчество; проблема “неравенства” в педагогическом коллективе; проблема педагогического авторитета и мастерства; проблема критики в коллективе; разница в уровне общей и профессиональной культуры, во взглядах и убеждениях; штампы и стереотипы в поведении учителя. К *субъективным факторам* относятся: обостренная потребность педагога в авторитете и “профессиональные заболевания”: амбициозность, категоричность, подозрительность, обидчивость; “индивидуализм” в педагогической деятельности.

Основные требования к поведению педагога:

– необходимость тактичности, терпимости к инакомыслию, стремления к достижению взаимопонимания в педагогическом коллективе на основе скромности и уважения личности;

– недопущение и преодоление в себе “педагогического чванства”, высокомерия, самоуверенности и самовлюбленности, максимализма и бескомпромиссности.

5. КОМПЬЮТЕРНАЯ ЭТИКА

Появление и распространение сети Интернет требует исследования целого комплекса проблем, касающихся последствий воздействия информационных технологий на человеческую жизнь. Как известно, вся активность пользователей Интернета сводится к трем видам деятельности: познавательной, игровой и коммуникативной. При этом познавательная деятельность связана прежде всего с желанием узнать, как функционирует компьютерная сеть, что она может делать или что можно делать в ней. Два остальных вида деятельности достаточно понятны, в них речь идет о компьютерных играх и общении посредством Интернета.

В психологических исследованиях особый интерес вызывают такие крайние варианты этих видов деятельности, как хакерство, “игровая наркомания” и Интернет-аддикция или “наркозависимость” от Интернета. Определенную трудность вызывает проблема проведения линии между “зависимостью” и простой увлеченностью. В основе этих крайних вариантов деятельности, связанной с Интернетом, лежит такое явление, как эскапизм, т. е. бегство от действительности, бегство в виртуальный мир.

Анализ игровой деятельности необходим в свете изучения влияния виртуальной реальности компьютерных игр на поведение человека в действительности. Компьютерная революция порождает множество проблем гуманитарного характера, в том числе новые моральные вопросы, своеобразным откликом на которые можно считать возникновение компьютерной этики. Компьютерная этика занимается исследованием поведения людей, использующих компьютер, на основе чего вырабатываются соответствующие нравственные предписания и своего рода этические нормы. Проблемы, анализируемые в ней, условно можно разделить на несколько классов.

Во-первых, это проблемы, связанные с разработкой моральных кодексов для компьютерных профессионалов и простых пользователей, чья работа связана с использованием компьютерной техники.

Во-вторых, проблемы защиты прав собственности, авторских прав, права на личную жизнь и свободу слова применительно к области информационных технологий. Эти вопросы рассматриваются

на стыке морали и права.

В-третьих, группа проблем, связанных с появлением компьютерных преступлений, определением их статуса, т. е. преимущественно правовые проблемы.

Развитие теоретической основы и методологических принципов анализа проблем морали в компьютерной этике происходит в двух направлениях. Первое связано с попыткой приложения уже разработанных в рамках этики идей и принципов (утилитаризма, “золотого правила” нравственности, кантовского категорического императива и др.) к проблемам морали, возникающим в информационном обществе. Речь здесь идет просто о необходимости распространения того, что уже давно известно на область взаимодействия между людьми посредством компьютеров и сети.

Второе направление предполагает создание уникального, специфического базиса компьютерной этики, в котором учитывалась бы специфика действий субъекта нравственности при работе с компьютером в виртуальной среде. Компьютерная этика связана с решением прикладных проблем преимущественно в тех областях, отношения в которых не регулируются законодательно.

Наиболее яркое проявление компьютерная этика получила в области разработки моральных кодексов. В США первый кодекс компьютерной этики был разработан в 1979 г. Принятие кодекса было продиктовано пониманием того, что инженеры, ученые и технологи результатами своей деятельности определяют качество и условия жизни всех людей в информационном обществе. Впоследствии были разработаны и приняты кодексы в других организациях США, связанных с информационными технологиями. На основе этических стандартов, используемых в кодексах, “Международная федерация по информационным технологиям” рекомендовала принять кодексы компьютерной этики национальным организациям других стран с учетом местных культурных и этических традиций.

В таких кодексах содержится некоторый инвариантный набор моральных установок:

- 1) не использовать компьютер с целью навредить другим людям;
- 2) не создавать помех и не вмешиваться в работу других пользователей компьютерных сетей;
- 3) не пользоваться файлами, не предназначенными для свободного использования;
- 4) не использовать компьютер для воровства;

5) не использовать компьютер для распространения ложной информации;

6) не использовать ворованное программное обеспечение;

7) не присваивать чужую интеллектуальную собственность;

8) не использовать компьютерное оборудование или сетевые ресурсы без разрешения или соответствующей компенсации;

9) использовать компьютер с самоограничениями, которые показывают Вашу предупредительность и уважение к другим людям.

Положения кодексов компьютерной этики базируются на общечеловеческих ценностях и касаются различных ситуаций. Они не регламентируют выполнение конкретных действий, а создают основу для принятия индивидуальных нравственных решений. Особую важность выполнение норм моральных кодексов приобретает в тех областях профессиональной деятельности, в которых существует доступ к конфиденциальной информации (банковская сфера, здравоохранение).

В рамках компьютерной этики разработаны четыре главных принципа, на соблюдении которых основаны и моральные кодексы:

1) *privacy* (тайна частной жизни);

2) *accuracy* (точность);

3) *property* (частная собственность);

4) *accessibility* (доступность).

Принцип “privacy” выражает право человека на автономию и свободу в частной жизни, право на защиту от вторжения в нее органов власти и других людей. Он связан и с проблемой защиты конфиденциальной информации. Этот принцип выражает отношения между властью, законом и правами личности, в частности, правом свободы слова.

Принцип “accuracy” предполагает соблюдение норм, связанных с точным исполнением инструкций по эксплуатации систем и обработке информации, честным и социально-ответственным отношением к своим обязанностям.

Принцип “property” означает неприкосновенность частной собственности, соблюдение права собственности на информацию и норм авторского права. Это самый сложный по содержанию и применению, а также самый спорный принцип. Само развитие компьютерных и коммуникационных технологий ставит под сомнение возможность выполнения этого принципа. Особенно остро это противоречие проявляется в странах, имеющих невысокий уровень

экономического развития, что порождает феномен компьютерного пиратства, т. е. незаконного, нелегального использования и распространения тех или иных программных продуктов.

Принцип “accessibility” – один из главных принципов информационного общества, определяет право граждан на информацию и предполагает доступность для каждого субъекта общества информационных технологий и любой, необходимой для него информации, разрешенной для доступа, в любое время и в любом месте.

Необходимо отметить, что действенность кодексов компьютерной этики во многом определяется уровнем самосознания каждого индивида, отношением общества к той или иной моральной проблеме, мерой и способом социального воздействия в случаях нарушения предписанных установок. В США, Австралии, Великобритании и некоторых других странах созданы институты, исследующие проблемы социального воздействия компьютерных технологий на личность и общество, разрабатывающие соответствующие рекомендации и методы их внедрения в общественное сознание.

Нормы и принципы, изложенные в различных кодексах, отражают прикладной характер компьютерной этики. В их основе лежат некоторые традиционные, общепринятые этические представления. Однако в последнее время, в связи с развитием глобальной сети Интернет, появляются исследования, направленные на создание фундаментальной теоретической базы информационной этики, которая учитывала бы специфические черты виртуальной среды.

Новый теоретический фундамент компьютерной (информационной) этики может быть построен на постулировании ценности самой информационной среды, т. е. техники, технологии и информации. Такое положение выступает и критерием оценки как отдельных случаев, поступков, так и класса однотипных действий в сфере информационных технологий. С точки зрения информационной этики, оценка действий происходит в перспективе определения влияния того или иного поступка на информационную среду. Эта позиция устанавливает ценность области информационного пространства. Создание и распространение компьютерных вирусов осуждается потому, что ставит под сомнение существование этого пространства. Следует заметить, что моральные кодексы направлены

на применение в тех областях информационного общества, в которых существует возможность контроля поступков.

Одной из альтернатив попыткам приложения традиционных этических норм и принципов к проблемам морали в информационном обществе является этика *хакеров*. Существует несколько определений понятия “хакер”: 1) программист, которому изучение тонких и неочевидных возможностей системы доставляет огромное удовольствие в отличие от большинства программистов, которые в своей работе обходятся минимально необходимыми знаниями; 2) эксперт или фанат в любой области; 3) человек, которому решение сложных задач доставляет огромное наслаждение; тот, кто любит действовать в обход общепринятых правил и ограничений. В современных средствах массовой информации слово “хакер” часто приобретает резко негативное звучание, что связано с появлением хакеров-вандалов и вирусописателей, которые не являются хакерами в собственном смысле этого слова, хотя сами так себя называют. Основная их деятельность направлена на взлом компьютерных систем или интернет-сайтов, кражу информации и написание компьютерных вирусов. Поэтому их ненавидит все компьютерное сообщество, и этих хакеров-вандалов называют “кракерами”.

Первые хакеры и сам феномен хакерства, как определенного образа жизни и поведения, появились в США в 60-е гг. в Массачусетском технологическом институте. Хакерская этика представляет собой ряд правил, принципов и норм, выработанных в среде компьютерных профессионалов. Основные из них связаны, во-первых, с представлением, что когда люди делятся информацией с другими, то они осуществляют нечто хорошее и общественно полезное. Согласно такому представлению, нести людям свое мастерство, т. е. бесплатно создавать программные продукты, облегчать людям доступ к информации и компьютерным ресурсам – это моральная обязанность каждого хакера. Во-вторых, хакеры считают, что залезать в чьи-то системы просто из интереса или забавы – это нормально, если при этом взломщик ничего не ворует, не ломает и не нарушает конфиденциальность системы. Первого представления придерживаются практически все хакеры. Второе положение более противоречиво. Многие полагают, что сам факт проникновения в чужую систему неэтичен.

В среде хакеров, в целом, высоко ценятся дружба и

взаимопомощь, индивидуальность и уровень мастерства и профессионализма; в ней нет представлений о расовых, религиозных, национальных и других различиях, каждый человек здесь оценивается по своим способностям и поступкам.

В сетевой этике как одном из подразделений компьютерной этики разрабатываются общие принципы и правила работы и общения в сети Интернет. Наиболее распространенными являются два положения сетевой этики: 1) проявление индивидуальности поощряется и уважается; 2) сеть следует защищать и оберегать. Существуют специальные правила хорошего тона, регламентирующие поведение в сети. Не рекомендуется делать того, что не поощряется в цивилизованном обществе: ругаться, оскорблять людей, разжигать национальную рознь, взламывать пароли и т. д. Осуждается и распространение рекламы через группы новостей или по электронной почте. Среди пользователей сети используются методы борьбы с нарушителями этических правил – от отказа общаться с человеком, который ведет себя неподобающим образом, до принятия мер по изгнанию такого пользователя из сети.

Таким образом, в компьютерной этике существуют как достаточно разработанные разделы, связанные с общими и профессиональными моральными кодексами, так и совершенно новые, которые дискутируются в обществе. Почти все проблемы компьютерной этики носят “открытый” характер, затрагивая, по мере развития информационных технологий, все большее количество людей и ставя новые вопросы, требующие ответов.

6. ЭТИКА ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Этика гражданственности занимает особое место в содержании и структуре прикладной этики, так как, будучи по своей сути нормативной для каждого гражданина, она проявляет себя и как ситуативная (в этике политической борьбы), и как основа моральной культуры профессионального политика, обеспечивая, с точки зрения нравственности, правильное построение стратегии и тактики собственной политической деятельности.

Этика гражданственности отличается рядом характерных особенностей:

– *требование морального равенства*, предполагающее уважение к собственности, запрет на нечестные средства конкурентной борьбы, недопущение социально оскорбительных форм

политических и экономических действий;

– *плюрализм*, предполагающий право каждого на собственное понимание личного интереса и счастья и право на действия, ведущие к реализации избранной модели в рамках закона;

– *духовный суверенитет личности*, при котором нравственный образ жизни и нравственность каждого поступка не навязываются, а определяются стремлением граждан к свободе и оказываются итогом собственных нравственных исканий и автономного морального выбора;

– *представление о социальной справедливости* как возможности и гарантии достижения каждым своих целей: перед гражданином, надежно огражденным законом от произвола как властей, так и сограждан, открывается путь к свободе на уровне нравственного закона.

В основе этики гражданственности лежат права человека. В них обязательно включаются: право на жизнь, свободу, собственность; право выбирать свою судьбу; право объединяться в организации; право быть защищенным от произвола властей и т. д.

Главная ценность этики гражданственности – свобода личности, в том числе и свобода ее морального выбора. Способность проявлять моральные свойства и качества, выражающие осознанное и заинтересованное отношение человека к обществу, составляет феномен *гражданственности*.

Нравственным идеалом этики гражданственности является активная гражданская позиция, которая характеризуется чувством сопричастности, ответственности за судьбу своего отечества и стремлением к деятельному участию в ней. Человека, занимающего такую позицию, называют гражданином и патриотом.

Патриотизм – это глубокое личностное, заинтересованное отношение к Отечеству, Родине. Большинство людей испытывают привязанность и любовь к своей стране. Однако патриотизм – это не только естественная склонность и чувство любви, но и нравственная обязанность. Патриотизм выражается и в чувствах, и в действиях. Практическое его проявление – это защита своей страны от врагов и труд на ее благо. Человек исполняет свой долг перед Родиной, причем исполнение долга нужно самому человеку, так как это дает ему моральную ориентацию в жизни. Сначала у человека формируется “образ Родины”, предмет эмоциональной привязанности или отторжения; затем этот образ осознается как “идея Отечества”, содержащая сознательно принимаемые его ценности; на их основе

вырабатывается “идеал Отечества” – программа действий по преобразованию социума в “истинную Родину”.

Таким образом, патриотизм выступает не как долг перед чем-то внешним, а как внутренняя потребность. К потребностям, формирующим патриотическое чувство, относится следующее.

1. Стремление к общности со своим народом, осознание, что от моего мнения и действия зависит все происходящее в социуме.

2. Потребность в покровительстве, в защищенности некой великой силой.

3. Желание получить не просто покровительство, но и одобрение своих социальных действий.

4. Проявление не столько любви к Родине, сколько агрессивных настроений, провоцирующих ненависть к ее врагам, к тому, что мешает моей Родине быть могучей и счастливой.

5. Потребность в моральной вере в “высшее”, родственная религиозной вере. Родина выступает объектом благоговения, отношения с которым организуют нравственную жизнь человека, придавая значимость всем его действиям.

Любовь к Родине предполагает любовь к своему народу, своей нации. Этот аспект патриотизма иногда переходит в национализм. Национализм практически опасен, теоретически некорректен, так как с этической точки зрения деление на “своих” и “чужих”, хотя исторически естественно, но морально несовершенно, ибо приводит к проявлениям у нации группового эгоизма.

Логически противоположны патриотизму космополитизм и интернационализм, не совпадающие друг с другом. Космополит – “гражданин мира”, он отчужден от любой исторически конкретной социальной общности, он “езде чужой”. У интернационалиста в основе жизненной программы лежит заинтересованность в делах любого народа, он “езде свой”.

Специфическим проявлением космополитизма в XX в. стал пацифизм – отрицание любой формы насилия в политике. Гражданственная позиция пацифизма в определенном смысле возвышает его над ограниченностью патриотизма; в ней проступают признаки того, что личность ощущает свою причастность к новой общности – человечеству.

Чувство интернационализма также возвышает человека над привязанностью к первичным социальным общностям, делает его единым с “пролетариями всех стран”. В своей основе

интернационализм, как и космополитизм, способствует осознанию общечеловеческих ценностей. Различие состоит в том, что космополит дистанцируется от всякого государства, интернационалист же служит своему государству в любой точке земли.

Этика гражданственности тесно связана с такими феноменами социальной жизни, как *политическая этика* и *политическая культура*.

Политическая этика – совокупность ценностей и норм, регулирующих поведение политиков и всех, кто вовлечен в активные действия в сфере политики. Основные принципы политической этики состоят в следующем.

1) Ее поведенческие правила носят *универсальный характер* и исходят из признания *приоритета общечеловеческих ценностей и норм*.

2) Морально оправданными считаются в ней те политические поступки и акции, которые не только отражают *волю большинства*, но и учитывают *интересы меньшинства* граждан.

3) Одним из важных требований является соблюдение и проявление *терпимости* к инакомыслию.

4) Признается *верховенство закона* и исключительно законная борьба за завоевание и удержание власти.

5) Предполагается *делегирование власти* снизу вверх, ее *разделение и самоограничение*.

6) Идеологическими *ценностями* современной политической этики выступают патриотизм, солидарность, осторожный консерватизм.

Политическая этика ориентирована: на ограждение человека от государственного деспотизма и произвола; соблюдение принципа предварительного доверия к каждому члену общества; ограничение насилия; защиту свободы мысли; поддержку только той власти, которая признает верховенство закона.

Пути развития общества в современных условиях во многом зависят от уровня, содержания и направленности политической культуры общества.

Требования, предъявляемые к политической культуре отдельных личностей и общества в целом, состоят в следующем:

1) *Политическая компетентность*, включающая формирование и развитие знания и способность понимания политических теорий, политической истории и актуальной ситуации в обществе.

2) *Диалектичность, гибкость мышления*, проявляющиеся в способности к постоянному переосмыслению политических догм и

стереотипов, отказу от устаревших стандартов социальной деятельности.

3) *Толерантность, терпимость к инакомыслию* как необходимый компонент любого творческого процесса.

4) *Отказ от личного и группового эгоизма*, в том числе партийного, национального, религиозного.

Реализация этих требований способствует возникновению разумных компромиссов и консолидации, обеспечивающих нормальное функционирование гражданского общества.

7. ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Вопрос о смертной казни, так же как, например, некоторые биоэтические проблемы, относится к числу “открытых”. Однако в отличие от последних, интерес к которым возник в последние десятилетия, он может быть квалифицирован как “старый открытый” вопрос. Примерно с конца XVIII ст. дискуссии о допустимости смертной казни набирают силу в западноевропейском обществе и России, продолжая сохранять свою актуальность и поныне.

Сегодня, в XXI в., мы живем в мире, где причудливым образом сочетаются насилие и активная деятельность по защите прав человека. Большинство масштабных деяний, в том числе и военных, осуществляемых так называемыми развитыми странами, совершается с оглядкой на эти права. Западноевропейский мир провозглашает систему либеральных ценностей как некий идеал, который отчасти воплощается в реальной жизни людей, живущих в странах этого мира, но временами эта же система используется как своеобразное прикрытие для оправдания насилия во благо. Например, такая фундаментальная идея, как идея смерти, по-разному осмысливается западноевропейской, мусульманской, индуистской культурами. Все зависит от того, какой путь выберет страна, пережившая или переживающая эпоху перемен; от того, к какому культурному и историческому ареалу она принадлежала ранее; насколько она готова отречься от старого мира и принять новые ориентиры, не потеряв при этом своей национальной самобытности.

Демократические преобразования в постсоветских государствах предполагают принятие системы либеральных ценностей, среди которых высшей считается человеческая жизнь. В этом случае вопрос о смертной казни приобретает важное значение, хотя он не стоит на повестке дня как первостепенная проблема. Однако это не означает,

что проблема смертной казни не волнует многих людей, живущих в этих странах, а некоторых, быть может, глубоко задевает и тревожит. Таким образом, тема допустимости или недопустимости смертной казни в современном обществе актуальна для стран с различным уровнем экономического, политического, культурного развития.

Государства с момента возникновения и до настоящего времени применяют смертную казнь. Практика смертной казни зависит от законов, традиций, нравов, правителей и многих других, в том числе субъективных и случайных, факторов: она меняется от эпохи к эпохе, от государства к государству. Рассмотренная, однако, обобщенно, на длительном историческом отрезке и с охватом многих стран, она выглядит как внутренне упорядоченный процесс. В исторической практике смертной казни обнаруживаются следующие объективные тенденции.

Во-первых, с течением времени уменьшается число видов преступлений, карой за которые является смерть. Так, например, в Англии в начале XIX в. смертная казнь полагалась более чем за 200 видов преступлений, в том числе за карманную кражу свыше 1 шиллинга в церкви. Русский судебник XVI в. предписывал смертную казнь за 13 видов преступлений, уложение 1649 г. – более чем за 50 случаев. В настоящее время в Англии смертная казнь отменена, в России – приостановлена. В странах, где есть смертная казнь, она, как правило, рассматривается в качестве крайней меры и применяется за ограниченные виды преступлений (умышленное убийство, измена Родине и др.).

Во-вторых, меняются способы осуществления смертной казни. Первоначально торжественные, они постепенно становятся стыдливými, потаенными. В прошлом смертные приговоры приводились в исполнение публично, церемониально, празднично. Это было своего рода зрелище. В настоящее время публичность смертной казни стала большой редкостью. Общее правило состоит в том, что смертный приговор приводится в исполнение тайно, ночью или под утро. В тех редких случаях, когда это делается публично, такой способ действия оказывается для общественного мнения шокирующим, воспринимается скорее как бессмысленное убийство, чем вождеденный акт справедливости.

В-третьих, постепенно сокращается круг лиц, по отношению к которым может быть применена смертная казнь. Когда-то она не знала никаких исключений. В настоящее время многие

законодательства исключают из этого круга отдельные категории граждан. К примеру, в Республике Беларусь смертная казнь не применяется к подросткам, не достигшим 18 лет, женщинам, а также престарелым людям. Тем не менее в США в отдельных штатах смертная казнь практикуется к несовершеннолетним и даже душевнобольным.

В-четвертых, в прошлом все государства практиковали смертную казнь. В наше время появились страны, исключившие ее из юридической практики, их число неуклонно возрастает. Так, например, в начале XX в. смертная казнь была отменена или приостановлена в семи странах Западной Европы. В 1988 г. она была отменена в 53 и приостановлена в 27 странах. В 2002 г. смертная казнь была отменена в 67 странах и приостановлена в 23 на 10 лет и более. В 14 странах она отменена за исключением особых случаев – преступлений во время военных действий. Продолжает практиковать смертную казнь 91 страна, в том числе и Республика Беларусь. После принятия статьи о пожизненном наказании в нашей стране в 1999 г. было вынесено 13 смертных приговоров и 29 пожизненных наказаний, в 2000 г. соответственно 4 и 18, в 2001 г. – 7 и 40, а в первой половине 2004 г. – ни одного смертного приговора.

Наконец, в-пятых, еще одна тенденция состоит в том, что меняется субъективное отношение к смертной казни; еще несколько столетий назад общество признавало единодушно, а философы обосновывали и необходимость, и нравственную оправданность смертной казни. Однако уже во времена Канта получил широкое распространение противоположный взгляд. С XVIII в. начали публично высказываться и отстаиваться мысли о неправомерности смертной казни как таковой. Отрицательное отношение к ней, обосновываемое в первую очередь этическими аргументами, стало набирать силу. Во многих странах оно получило преобладание и воплотилось в судебную практику.

Изменение отношения к смертной казни связано с качественными преобразованиями в ценностном сознании общества, идеями нравственной суверенности личности, прав человека, общественного договора и др. Наряду с этим оно связано также с принципиально новым отношением к государству, которое можно охарактеризовать как его правовое обуздание.

Историческая социология смертной казни в целом свидетельствует о том, что она все больше теряет общественную

поддержку, сворачивается, вытесняется из юридической практики, лишается этической санкции. Тем не менее, в данном вопросе еще не наступил качественный сдвиг, и отрицательный взгляд на смертную казнь не стал всеобщей, бесспорной моральной истиной. Дискуссии о нравственной оправданности и практической целесообразности смертной казни продолжаются.

В пользу смертной казни ее идеологами приводятся следующие основные аргументы.

1. *Смертная казнь есть нравственное деяние в качестве справедливого возмездия, поскольку она является наказанием за убийство.* Этот аргумент имеет наиболее широкое распространение, укоренен в обыденном сознании, стал своего рода общественным предрассудком. Он выглядит особенно сильным и убедительным, так как справедливость и в самом деле основана на принципе равенства, эквивалента. Но именно принцип эквивалента в данном случае и не соблюдается.

Смертная казнь превышает другие формы убийства по психологическому критерию. Предварительное знание о смерти, ее ожидание, расставание с родными, отвращение к палачу и многое другое делают убийство в результате смертной казни психологически более тяжелым, чем в подавляющем большинстве прочих случаев. Сам факт того, что человек, приговоренный к смертной казни, точно знает, когда он будет убит, делает его положение совершенно уникальным. Даже аналогия с безнадежно больным является слабой, так как этого приговорила природа, а того – люди.

Эквивалентность в возмездии не соблюдается, когда силы палача и жертвы являются заведомо неравными. Убийца, каким бы страшным он ни был, перед лицом общества и государства еще более слаб, чем ребенок перед взрослым.

2. *Смертная казнь оправдана предупредительным значением – тем, что она своим устрашающим воздействием предотвращает совершение таких же преступлений другими.* Этот аргумент, основанный на устрашающем воздействии смертной казни, как и само это устрашающее воздействие, кажется основательным только при первом впечатлении. При более глубоком подходе он легко опровергается.

Смерть преступника в смысле устрашения менее эффективна, чем его долгое, беспросветно мучительное существование вне свободы. Она действительно производит сильное впечатление, но это

впечатление в памяти долго не сохраняется. Далее, если бы смертную казнь практиковали из-за ее предупредительного значения, ради устрашения других, то не отказались бы от ее квалифицированных форм и публичности.

Жестокость наказаний не ведет к уменьшению преступности. Наказание оказывает сдерживающее воздействие своей неотвратимостью.

3. *Смертная казнь приносит благо обществу тем, что освобождает его от особо опасных преступников.* Даже оставляя в стороне вопрос о том, существуют ли неисправимые (“зоологические”) преступники, что, разумеется, само по себе сомнительно, следует заметить, что общество могло бы обезопасить себя от них и путем пожизненной тюремной изоляции. Если уж говорить о благе общества, оно должно состоять в том, чтобы возместить ущерб, нанесенный преступником. А смертная казнь как раз ничего не возмещает.

4. *Смертная казнь может быть оправдана гуманными соображениями по отношению к самому преступнику, ибо пожизненное, беспросветное, невыносимо тяжелое заключение в одиночной камере хуже, чем мгновенная смерть.* Этот аргумент является надуманным. Во-первых, условия пожизненного заключения можно сделать более приемлемыми; во-вторых, если речь идет о гуманном отношении к преступнику, то логично было бы предоставить право выбора самому преступнику. Вообще не может считаться гуманным (моральным) действие, если на него не получено согласие того, кого оно касается.

5. *Смертная казнь есть простой и дешевый способ отделаться от преступника.* Этот аргумент редко формулируется открыто, но он, пожалуй, фиксирует один из самых реальных мотивов, который лежит в основе смертной казни. Через смертную казнь государство именно отделяется от преступника, демонстрируя видимую силу при своей фактической слабости. Но это лишь доказывает, что моральные соображения являются здесь второстепенными, используются лишь в качестве прикрытия.

Таким образом, нет бесспорных аргументов, обосновывающих правомерность, моральную оправданность смертной казни. Отсутствие аргументов за смертную казнь является вполне достаточным аргументом против нее.

Зло смертной казни не ограничивается самой смертной казнью.

Оно намного шире зоны ее непосредственного действия. Ведь наиболее существенный момент в определении смертной казни – принятие решения по поводу возможности, допустимости самого этого социального института. Смертная казнь заключает в себе целую концепцию человека, гражданина, государства, их ценности, характера взаимоотношений между собой. Она – не просто одно из наказаний, одно из событий социальной жизни. Смертная казнь – есть вызов, вызов идеям морали и права.

Противники смертной казни аргументируют свою позицию следующим образом.

1. *Смертная казнь оказывает нравственно развращающее воздействие на общество.* Такое воздействие оказывается не только через моральное разложение людей, обслуживающих смертную казнь. Более опасно косвенное, но благодаря этому более глубокое и долговременное воздействие, состоящее в том, что фактом наличия смертной казни как легитимного убийства утверждается мысль, будто убийство хотя бы в каких-то случаях может быть справедливым, благим делом. Законный характер убийства – не только торжество закона, принципа, как считал Кант, но это еще и легализация убийства. Какими бы аргументами ни обрамлялась смертная казнь, она несет в себе мысль, будто убийство может быть человеческим, разумным делом. Законная форма в данном случае только усугубляет дело. Смертная казнь оказывается дополнительным мотивом для тех, кто пожелал бы выдать зло за добро, в частности, самим выступать стражами справедливости и путем самосуда расправляться с преступниками (например, убийцей), в особенности если они придерживаются мнения, что государственные чиновники недобросовестно исполняют свои функции. Если вообще юридические законы влияют на нравы, то совершенно ясно, что жестокие законы ожесточают их.

2. *Смертная казнь является антиправовым актом.* Право основано на равновесии личной свободы и общего блага. Смертная казнь, уничтожая индивида, уничтожает и само правовое отношение. Правовое наказание всегда индивидуализировано, направлено сугубо на виновника. В случае смертной казни фактически наказываются также родственники преступника, ибо она оказывает на них столь сильное воздействие, что может доводить до сумасшествия или самоубийства, не говоря уже о тяжелых моральных страданиях. Идея правового наказания, как и вообще наказания, состоит в том, что

наказывается деяние, а не личность. При этом предполагается, что личность может исправиться, преодолеть совершенное преступление таким образом, чтобы оно не получило продолжения в последующих деяниях. В случае смертной казни наказывается человек, ему отказывается в праве быть личностью, выправить свою жизнь.

3. Смертная казнь нечестива и лжива в том отношении, что она явно нарушает пределы компетенции человека. Человек не властен над жизнью. Жизнь есть условие человеческих деяний и необходимо должна оставаться их пределом. Проблемы ее не могут решаться с помощью смерти. Человек выбирает форму жизни, способ жизни, но саму жизнь он не выбирает. Появление индивида в мире в качестве живого разумного существа не обусловлено его предварительным согласием. Он не может быть хозяином над жизнью и смертью. Разумному обоснованию и нравственному оправданию не поддается даже право человека распоряжаться собственной жизнью (право на самоубийство), не говоря уже о жизни других. Право на смертную казнь связано с концепцией всемогущества государства, утверждает его неограниченную власть над гражданами.

Практика показывает, что смертный приговор часто производит в том, кому он предназначен, глубокий духовный переворот; приговоренный начинает смотреть на мир другими, просветленными глазами. По крайней мере, в некоторых случаях казнь, даже если она не является судебной ошибкой, осуществляется тогда, когда в этом нет никакой нужды – разве что только из-за принципа.

Некогда люди приносили в жертву людей, и это считалось высшим проявлением духовности. Со временем ситуация изменилась. Общество пришло к мнению, что людей нельзя приносить в жертву даже богам. Мировые монотеистические религии отменили этот варварский обычай. Был сформулирован принцип “не убий”. Он получил продолжение, был конкретизирован в идеале ненасилия. Но в нем сохранялась и сохраняется брешь: убийство считается нравственно недопустимым, за исключением одного-единственного случая, когда это делается государством и якобы во имя самой нравственности. Однако в отношении этого заблуждения со временем также наступит интеллектуальное и эмоциональное прозрение общества. Современные дискуссии о смертной казни – шаг к такому прозрению.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Барьеры коммуникации – помехи, препятствующие контакту между коммуникатором и реципиентом, адекватному приему, пониманию и усвоению сообщений в процессе коммуникации.

Биофилософия – междисциплинарное направление, ориентированное на изучение онтологических, гносеологических, методологических, мировоззренческих, аксиологических проблем бытия через призму исследования феномена жизни.

Биоэтика – междисциплинарное направление, ориентирующееся на изучение и разрешение моральных проблем, порожденных новейшими достижениями биомедицинской науки и практики.

Благоговение перед жизнью – принцип экологической этики, согласно которому следует с благоговением относиться к каждому живому существу и уважать его жизнь как собственную.

Выбор моральный – форма проявления моральной свободы. Выбор обеспечивается разумом и волей. Любое решение принимается разумом и реализуется информированной волей.

Генная инженерия – прикладное направление в генетике, в рамках которого разрабатываются различного рода биотехнологии, создаются генетически измененные организмы и модифицированные продукты, реализуются возможности генной терапии некоторых заболеваний человека, его зародышевых и соматических клеток, получения идентичных генетических копий данного организма и др.

Генетически модифицированные продукты – новые, сконструированные с помощью генной инженерии продукты (продукты питания, лекарства, косметика и др.), отдаленное воздействие которых на человека пока не известно.

Деонтология врачебная (медицинская) – учение о долге, обязанностях и нормах поведения медицинского персонала, обеспечивающих оптимальное качество и результативность его работы по восстановлению и сохранению здоровья людей.

Интернет-зависимость – феномен психологической зависимости от Интернета. Различают два подхода в интерпретации сетевой зависимости: 1) как социального явления, как феномена массовой культуры, когда человек, работающий в Сети, получает “удовольствие от общения” (communication pleasure); 2) как болезни, результата влияния информационных технологий на человеческое сознание, проявляющегося в особой страсти к Сети, когда человек страдает от такой зависимости, но не может без посторонней помощи

прекратить это общение или регулировать его.

Клонирование терапевтическое – направление современной генетики, целью которого является клонирование не целостного организма, а отдельных его органов в интересах лечения больных, в частности для трансплантации. Один из предлагаемых методов – клонирование и использование эмбриональных стволовых клеток, что возвращает исследователей к этическим проблемам статуса эмбриона.

Комитеты этические – специальные структурные подразделения для проведения независимого этического контроля, обязательного для всех биомедицинских исследований. Впервые возникли в 50-е гг. XX в. в США с целью проведения официальной этической экспертизы исследований.

Ноосфера – эволюционное состояние биосферы, при котором разумная деятельность человека становится решающим фактором ее развития. В.И. Вернадский развил представление о ноосфере как качественно новой форме организованности, возникающей при взаимодействии природы и общества в результате творческой деятельности человека, опирающейся на научную мысль.

Оценка моральная – суждение, выражающее моральное отношение к феноменам ценностного мира (одобрение-неодобрение, добро-зло, правильно-неправильно и т. п.).

Пренатальная диагностика – определение пола ребенка, выявление наследственных заболеваний и другие манипуляции в период внутриутробного развития плода.

Свобода воли – философское понятие, выражающее способность человека к моральному самоопределению, его моральной автономии, своеобразному интеллектуально-нравственному волеизъявлению.

Свобода выбора – основное и необходимое качество морального выбора. Выбор является свободным, когда к нему подключены все интеллектуальные и волевые способности и когда моральные требования сливаются с внутренними потребностями личности.

Хосписы – специальные организации помощи умирающим, особые медицинско-социальные институты, в которых безнадежно больные люди получают возможность достойно завершить свою жизнь.

Экология – раздел биологии, изучающий воздействие на организм неорганической и биотической среды. Термин “экология” был введен в 1858 г. американским философом Г. Торо, в биоэкологическом контексте впервые он был использован в 1866 г.

немецким биологом Э. Геккелем.

Экосистема – совокупность совместно обитающих разных видов организмов и условий их существования, находящихся в закономерной взаимосвязи друг с другом. Понятие “экосистема” впервые было введено в 1935 г. А. Тенсли.

Этика ненасилия – этическая концепция, в основе которой лежит гуманистическое отношение к жизни как абсолютной ценности и принцип “непротивления злу насилием”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексина Т.А. Прикладная этика. – М., 2004 г.
2. Бакитановская В.И., Согомонов Ю.В. Этика гражданского общества // Будь лицом: ценности гражданского общества. – Томск, 1993. – Т. 1.
3. Барковская А.В. Антропосоциальная парадигма в философии природы. – Мн., 2000.
4. Бганба-Церера В.Р. Становление экологической этики: проблемы и перспективы. – М., 1992.
5. Биомедицинская этика: Учеб. пособие / Под ред. Т.В. Мишаткиной, С.Д. Денисова, Я.С. Яскевич. – Мн., 2003.
6. Биомедицинская этика: проблемы и перспективы: Материалы междунар. конф., Минск, 12–13 октября 2000 г. – Мн., 2000.
7. Биоэтика: принципы, правила, проблемы: Сб. ст. / Отв. ред. и сост. Б.Г. Юдин. – М., 1998.
8. Бодалев А.А. Личность и общение. – М., 1995.
9. Бойко Ю.Г. Врачебная эрология как один из важнейших аспектов медицинской деонтологии. – Гродно, 2000.
10. Брудный А.А. Понимание и общение. – М., 1989.
11. Введение в биоэтику: Учеб. пособие. – М., 1999.
12. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М., 1989.
13. Водопьянов П.А. Великий день гнева: экология и эсхатология. – Мн., 1993.
14. Вронский В.А. Прикладная экология: Учеб. пособие. – Ростов н/Д., 1996.
15. Горянина В.А. Психология общения: Учеб. пособие. – М., 2002.
16. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. – М., 1998.
17. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы, защита. – М., 2000.

18. Жакунова Т.С. Политика и мораль. – М., 1992.
19. Жибуль И.Я. Экология: потребности, сущность, динамика, перспективы. – М., 1991.
20. Зильбер А.П. Трактат об эвтаназии. – Петрозаводск, 1998.
21. Иванюшкин А.Я. Профессиональная этика в медицине. – М., 1990.
22. Информационная революция: наука, экономия, технология. – М., 1993.
23. Карнеги Д. Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей? – Мн., 1990.
24. Касперски К. Техника и философия хакерских атак. – М., 1999.
25. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000.
26. Клонирование человека // Человек. – 1998. – № 3.
27. Крутов Н.Н., Крутова О.Н. Человек среди людей. – М., 1989.
28. Леопольд А. Природная пирамида. – В кн.: Экологическая антология. – М., 1992.
29. Лось В.А. Взаимоотношения общества и природы. – М., 1990.
30. Лукьян Я.А. Барьеры общения. Конфликты. Стресс. – Мн., 1986.
31. Медицинская этика и деонтология: Учеб.-метод. пособие. – Гродно, 1998.
32. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. – М., 1999.
33. Методологические и социальные проблемы медицины и биологии. – М., 1994.
34. Мигранян А.М. Демократия и нравственность. – М., 1989.
35. Мишаткина Т.В., Яскевич Я.С. Феномен общения в философии и культуре XX века. – Мн., 2000.
36. Михлин А.С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. – М., 2000г.
37. Мишаткина Т.В. Этика: Практикум. – Мн., 2003.
38. Ненасилие: философия, этика, политика. – М., 1993.
39. Отношение к проблеме смертной казни. – М., 1994.
40. Прикладная этика: теоретические и методические проблемы / Под ред. Т.В. Мишаткиной. – Мн., 1998.
41. Прикладная этика: Учеб. пособие / Под ред. И.Л. Зеленковой. – Мн., 2002.
42. Проблемы биоэтики: Реф. сб. / Отв. ред. Б.Г. Юдин. – М., 1993.
43. Против смертной казни: Сб. материалов. – М., 1992.

44. Рэймонд Э.С. Новый словарь хакера. – М., 1996.
45. Сабилов В.Ш. Этический анализ проблемы жизни и смерти. – М., 1987.
46. Сафьянов В.И. Этика общения. – М., 1991.
47. Смертная казнь: за и против. – М., 1989.
48. Смертная казнь. Да? Нет!: Материалы междунар. семинара. – Мн., 2001.
49. Требования биоэтики: медицина между надеждой и спасением. – Киев, 1999.
50. Федоренко Е.Г. Профессиональная этика. – Киев, 1983.
51. Философия биологии: вчера, сегодня, завтра. – М., 1996.
52. Фролов И.Т., Юдин Б.Г. Этика науки. – М., 1986.
53. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М., 1992.
54. Шмидт Р. Искусство общения. – М., 1992.
55. Этика биомедицинских исследований: Реф. сб. – М., 1989.
56. Этика геномики // Человек. – 1999. – № 4, 5.
57. Этические и правовые проблемы клинических испытаний и экспериментов на человеке и животных. – М., 1994.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Прикладная этика: сущность, структура	3
1. Проблемы экологической этики	5
2. Биомедицинская этика	8
2.1. Этические проблемы генной инженерии	10
2.2. Этические проблемы клонирования	11
2.3. Этические аспекты воспроизводства потомства человека	13
2.4. Этические проблемы эвтаназии	15
2.5. Этические проблемы трансплантологии	18
3. Ситуативная этика	19
3.1. Этика межличностного общения	20
3.2. Этика интимных отношений	25
4. Профессиональная этика	30
4.1. Медицинская этика	30
4.2. Педагогическая этика	33
5. Компьютерная этика	34
6. Этика гражданственности	39

7. Этические проблемы смертной казни	43
Краткий словарь терминов	49
Литература	52

ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА

Составители: **Леоненко** Валентина Степановна
Кузьмин Андрей Владимирович

Редактор Ю.В. Кравцова

Подписано в печать 20.04.2005. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,1. Уч.-изд. л. 3,2.
Тираж 500. Заказ

Учреждение образования
“Белорусский государственный технологический университет”.
220050. Минск, Свердлова, 13а.
ЛИ № 02330/0133255 от 30.04.2004.

Отпечатано в лаборатории полиграфии учреждения образования
“Белорусский государственный технологический университет”.
220050. Минск, Свердлова, 13.
ЛП № 02330/0056739 от 22.01.2004.

